

Храм святых Космы и Дамиана на Маросейке
Центр изучения истории и наследия
Московского Златоустовского монастыря

ЗЛАТОУСТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник докладов
научно-практической
конференции
1—3 февраля 2023 г.

VIII

Москва 2023

**Архимандрит Гермоген (Сперанский) и его деятельность
по благоукрашению Спасо-Андроникова монастыря
в 1818—1845 гг.**

Будущий архимандрит Гермоген (в миру Георгий (Егор)) родился 26 ноября (9 декабря по новому стилю) 1778 г. Его родителем был дьячок, а с 1793 по 1827 гг. священник коломенской округи села Федоровского Успенской церкви (*не сохранилась — прим. авт.*) Прокопий Карпович¹. Его супруга — матушка Елена Никоновна, была дочерью священника Коломенского уезда села Осташкова, Никона Ивановича². В семье Прокопия Карповича и Елены Никоновны был 9 детей: 5 сыновей и 4 дочери. Егор был шестым ребёнком. О Прокопии Карповиче известно, что он отличался бережливостью, был жизни строгой, не любил мирского веселья, и где при нем открывались шумные забавы, уходил оттуда. Домашнее любимое занятие его состояло в делании восковых желтых свечей для храма Божия. Будучи уважаем помещиком села, он

¹ Жизнеописание архимандрита Гермогена было составлено архим. Григорием (Воиновым) на основе его послужного списка и достоверных рассказов родственников, а также других источников. Здесь и далее, если не указан источник, сведения об архимандрите Гермогене приводятся по — См.: *Архимандрит Григорий (Воинов)*. Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // *Сборник для любителей духовнаго чтенія*. Ч. 3. М., 1890. С. 77—127. Архимандрит Гермоген приходился двоюродным дедушкой архимандриту Григорию (Воинову) (по линии матери).

² *Григорий (Воинов)*, архим. Брат Андрониевскаго Гермогена, диакон Николай Прокопович Феодоровскій // *Сборник для любителей духовнаго чтенія*. Ч. 3. М., 1890.

с успехом ходатайствовал за крестьян, которые, в свою очередь, очень любили о. Прокопия. Как он, так и его жена Елена Никонновна воспитывали детей в страхе Божьем³. По себе он оставил добрую память. Один из преемников его, священник N, слышал от своих прихожан и лично сообщил архим. Григорию (Воинову) в 1872 г., что когда-то Прокопий Карпович отправился в другой приход за реку Северку исповедовать и причастить больного. Подходя к реке, он увидел множество глыб льда, пливших поверх воды. По молитве о. Прокопия, по мановению Божию лед неожиданно остановился, образовав удобную стезю, и старец-священник благополучно перебрался с проводником на другую сторону реки. Причастив больного, он также благополучно перебрался на свой берег, и лед снова тронулся! Проводнику его пришлось пожить у него в доме, пока не открылся переезд через реку⁴.

Первоначально, с 1791 по 1799 год, Егор обучался в коломенской семинарии поэзии и риторике и носил фамилию Успенский (или Федоровский). Живя на съёмной квартире, он терпел крайнюю нужду, и в содержании помогал ему его брат Николай Прокопьевич Федоровский⁵, состоявший тогда уже в архиерейском хоре, помещавшемся при коломенском Голутвинском монастыре.

³ О своей матушке архимандрит Гермоген рассказывал следующее: «Матушка моя в какой-то праздник вынимала пироги из печи, а я, тогда малолетний, приставал к ней: мама! дай пирожка. — «Погоди, дитя мое, отвечала она, — вот будет благовест к Достоянно (во время литургии). — Мама! вот ударяют к Достоянно: дай пирожка. — «Погоди еще немножко, пока я не поуберусь». Кончилась обедня и просьба моя была удовлетворена. Тоже повторялось и в другие разы. Сначала я не понимал, а после, когда подрос, я догадался, что она учила меня почитать праздники».

⁴ Григорий (Воинов), архим. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 2. М., 1890. С. 63.

⁵ О Николае (Федоровском) см. *Архимандрит Григорий (Воинов)*. Брат Андрониевского Гермогена, диакон Николай Прокопович Федоровский // Сборникъ для любите-

В 1799 г. (по переводе коломенской семинарии в Тулу) он переехал в Москву, где обучался в знаменитой Славяно-греко-латинской академии с новой фамилией Сперанский⁶.

По окончании курса наук с отличным успехом⁷ он был оставлен при той же академии учителем французского языка, и этот предмет он преподавал с 7 сентября 1804 г. сначала в низшем классе, а с 16 марта 1805 по 1814 г. — в высшем. Позднее он знал французский язык в совершенстве.

Война 1812 г. не осталась без влияния и на судьбе Егора Прокопьевича. Он давно чувствовал в душе склонность к монашеству, тем более что при слабом здоровье не считал для себя возможным вступать в брак. Но он долго не решался возложить на себя монашеские обеты. События 1812 г. сильно повлияли на его душу, впечатлительную и восприимчивую от природы.

Пострижение Егора Прокопьевича в монашество с именем Гермоген было совершено на 36 году его жизни 10 августа 1813 г., вероятно, ректором Славяно-греко-латинской академии, архимандритом Симеоном (впоследствии архиепископ Ярославский), в Заиконоспасском монастыре. 15 августа монах Гермоген в Успенском соборе был рукоположен в иеродиакона Преосвященным Августинем (Виноградским), епископом Дмитровским, а 8 сентября — в иеромонаха. 16 марта того же года иеромонах Гермоген был помещен в число соборных иеромонахов ставропигиального Донского монастыря⁸. В том же 1813 г., будучи библиотекарем, он привел в порядок расстроенную во время неприятельского нашествия ака-

лей духовнаго чтения. Ч. 3. М., 1890. От брака дочери Николая Прокопича — Веры Николаевны и о. Иоанна Борзцовского родился будущий архимандрит Григорий (Воинов).

⁶ Он обучался в академии высшему красноречию, философии и богословию, истории, географии, медицине и языкам: латинскому, греческому, немецкому и французскому.

⁷ Он окончил курс вторым студентом. Первый студент Алексей Нарциссов, в монашестве Аарон, епископ Архангельский, † на покое 15 янв. 1842 г.

⁸ По званию соб. иеромонаха получал из Донского монастыря 128 р. в год.

демическую библиотеку, и потом целый год по воскресным дням публично преподавал катехизис не только студентам академии, но всем желающим.

1 октября 1814 г. в Троице-Сергиевой Лавре была открыта Московская духовная академия. О. Гермоген был избран преподавателем — бакалавром обличительного богословия, но приступить к чтению лекций смог не ранее 1816 г., когда открылся старший (богословский) класс. До этого времени он вместо ученой кафедры занимал в академии должность библиотекаря. Его трудами была приведена в порядок академическая библиотека, в состав которой вошли книги из библиотек бывшей Троицкой семинарии и Московской славяно-греко-латинской академии. В этих трудах помогали ему два студента академии — Николай Терновский и Платон Доброхотов, которым за это назначено было жалованье. Помимо прочего, в январе 1815 г., когда был учрежден при Московской академии цензурный комитет, соборный иеромонах Гермоген вошел в его состав вместе бакалаврами — архимандритом Никанором (Клементьевским) и Григорием Левицким.

16 марта 1816 г. о. Гермоген был определен инспектором академии на место архимандрита Филарета (Амфитеатрова), назначенного ректором той же академии. 9 мая в Николо-Перервинском монастыре произведен Преосвященным Августином в архимандрита Серпуховского третьеклассного Высотского монастыря с оставлением при академии в прежних должностях, где как уже говорилось, он был инспектором и преподавал обличительное богословие. Студенты всегда с большой любовью относились к о. Гермогену, своему бакалавру и инспектору. За труды в академии архимандриту Гермогену в 1816 г. был пожалован наперсный эмалевый крест, осыпанный бриллиантами. 28 февраля 1817 г. о. Гермоген был назначен настоятелем Коломенского второклассного Новоголутвина монастыря, а с 17 августа 1818 г. стал членом конференции Московской Духовной академии.

К 1818 г. относится печальный случай в жизни о. Гермогена. Он в избытке благочестивой ревности пожелал провести 40 дней (вероятно, святую четырехдесятницу) в строжайшем посте. Это была с его стороны, как показал опыт, неумеренная ревность. Гермоген, при своих разнородных занятиях после 12-дневного поста ослабел до того, что не мог отпереть дверей своих комнат. Нужно было прежде сломать замок, чтобы войти к нему. Видя его едва живым, сострадательный ректор Филарет (Амфитеатров) долго не отходил от несчастного. Жизнь о. Гермогена была спасена, но неосторожность его не осталась без горестных последствий: он потерял голос, прежде звучный и приятный (тенор), и в лице появились конвульсии, не прекращавшиеся до самой смерти. Вследствие усилившейся болезни, о. Гермоген был вынужден оставить пост инспектора и покинуть академию.

19 августа 1818 г. архимандрит Гермоген был назначен настоятелем Спасо-Андроникова монастыря, когда ему исполнилось 40 лет. Он управлял монастырем в течение 26 с лишним лет вплоть до своей кончины, которая последовала 19 июня 1845 г.

Его предшественниками — настоятелями Андроникова монастыря были архимандрит Авраам Шумилин (20 декабря 1817—1818)⁹ и архимандрит Феофан Некрасов (1803—1817). Нам, к сожалению, не известно, что успел сделать архимандрит Авраам, управлявший Спасо-Андрониковым монастырем всего 7 месяцев, так как 21 июля 1818 г. он был хиротонисан в епископа Тульского и Белевского. В отличие от него, архимандриту Феофану Некрасову, управлявшему монастырем 14 лет, выпало на долю пережить разорение монастыря французами в 1812 г. и восстанавливать его.

Каким принял древний монастырь архимандрит Гермоген? В монастыре к 1818 г. существовало 4 храма, включавших 6 пре-

⁹ Архимандрит Авраам с 6 апреля 1813 г. по 13 июля 1816 г. был настоятелем Златоустова монастыря.

столов. Это древний XV в. Спасский собор, трехэтажная церковь Архангела Михаила с тремя престолами — Знамения Богоматери (на первом этаже)¹⁰, собственно Архангела Михаила¹¹ (на втором этаже) и святителя Алексия митрополита Московского¹² (на третьем этаже). Третьим храмом обители была надвратная церковь Рождества Пресвятой Богородицы¹³. Четвертым — храм на втором этаже колокольни, посвященный священномученику Симеону сроднику Господню.

Что представляла из себя монастырская братия? К сожалению, мы не располагаем сведениями о насельниках Спасо-Андроникова монастыря в первые три года управления монастырем архимандритом Гермогеном. Но в архиве Московской Духовной консистории сохранились сведения на 1822 г. В монастыре числились 33 человека: архимандрит (Гермоген), 7 иеромонахов (казначей Виктор, Георгий, Сергей, Парфений, Софроний, Амвросий, Досифей), 4 иеродиакона (Аркадий, Антоний, Никанор, Иаков), 5 послушников (монах Вениамин, Николай Герасимов, Семен Михайлов, Сергей Матвеев, Илья Степанов), 1 подьячий вольнонаемный и 14 служителей (Иван Федоров, Петр Егоров, Афанасий Егоров, Иван Степанов, Михайло Иванов, Иван Максимов, Павел Егоров, Гаврила Анофриев, Филипп Гаврилов, Николай Никитин, Василий Никитин, Димитрий Иванов, Петр Дмитриев, Андрей Иванов).

Новая монастырская жизнь не была для о. Гермогена временем покоя. Помимо забот, связанных с устройством духовной и хозяй-

¹⁰ Устроен в 1792 году.

¹¹ Первоначально двухэтажная церковь Архангела Михаила с подклетом-усыпальницей была построена в 1688—1690 годы на средства бояр Лопухиных и царицы Евдокии Федоровны Лопухиной.

¹² Освящен в 1739 году.

¹³ Построена во второй половине XVI века, перестроена в 1756 году.

ственной жизни монастыря, о. Гермоген выполнял многочисленные послушания священноначалия. Так, 27 января 1819 г. он был избран присутствующим членом Московской Духовной консистории по 1 экспедиции, и эту обязанность, несмотря на нервную болезнь, старался неопустительно исполнять. Под его заведованием первоначально было 12 монастырей, 97 московских и 134 уездных церквей. В апреле 1832 г., согласно новому расписанию дел, к заведованию о. Гермогена были определены Никитский сорок и Верхоспасский собор (51 церковь), 121 храм московского округа и 73 церкви звенигородского округа. Сверх этого, за ним была закреплена работа по многочисленным отчетам консистории.

26 января 1820 г., он был назначен надзирателем типографии для издания богослужебных книг, сходных со старопечатными, открытой при московской единоверческой Троицкой церкви. У о. Гермогена были очень теплые отношения с митрополитом Филаретом (Амфитеатовым). Всякий раз, когда владыка приезжал в Москву, он останавливался в Спасо-Андрониковом монастыре у о. Гермогена. Так случилось и в 1825 г., когда в Москву приехало много архиереев на день коронавания Государя Императора Николая Павловича 22 августа. В этих торжествах участвовал и о. Гермоген.

Он состоял членом многочисленных комитетов: Комитета о помощи разоренным наводнением С.-Петербурга, Комитета о помощи бедным и пострадавшим от холеры в Москве в 1830 г., Комитета помощи пострадавшим от пожаров, учрежденном в 1834 г. в Андроникове монастыре, Комитета для раздачи денег в Москве сиротам, неимущим и болящим, учрежденного в 1837 г. В распоряжение этих комитетов архим. Гермоген, отличавшийся особой любовью и сострадательностью к страждущим, вкладывал значительные средства от Андроникова монастыря.

Особо следует отметить его труды в качестве члена императорской исследовательской комиссии, учрежденной в апреле 1832 г. с целью удостоверения в нетлении тела св. Митрофана, первого

епископа Воронежского, а также об удостоверении многочисленных чудес, совершающихся при его гробе. В состав комиссии вошли: архиепископ Рязанский и Зарайский Евгений (Казанцев), епископ Воронежский и Задонский Антоний (Смирницкий), Спасо-Андрониевский архимандрит Гермоген (Сперанский) и еще несколько священников кафедрального собора¹⁴. Такое ответственное поручение было возложено на архимандрита Святейшим собором российских иерархов, без сомнения, во внимании к его нравственным достоинствам. Освидетельствование проходило 1—19 апреля 1832 г. Сохранились интересные воспоминания архим. Григория (Воинова) об участии архим. Гермогена в работе указанной комиссии: «Иеромонах Спасо-Андрониева монастыря Венедикт, взятый о. Гермогеном в Воронеж и находившийся с ним при подробном освидетельствовании гроба, священных облачений и самих мощей св. Митрофана, передал моим родным, что нетленная ручка (какая?) была отделена от груди, как это могло случиться при опущении тела его в склеп в 1704 г. Кто-то из членов следственной комиссии пытался и не мог дать неподвижной ручке надлежащее положение, а Гермоген, известный строгим благочестием, перекрестясь или помолясь с верою, беспрепятственно положил святую руку на грудь как бы человека живого»¹⁵.

6 августа 1832 г. в Воронеже были открыты для поклонения нетленные мощи святителя Митрофана Воронежского чудотворца. За труды в деле прославления святителя Митрофана архимандрит Гермоген 6 декабря 1832 г. был награжден орденом св. Владимира 3-й степени.

¹⁴ Зеленина. Я. Э. Некоторые подробности канонизации святого Митрофана Воронежского по материалам РГИА // Макарьевские чтения. Можайск. 1998. Вып. 6.

¹⁵ Григорий (Воинов), архим. Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 2. М., 1890. С. 64. Автор благодарит иерея Сергия Чуракова за указание источника

Как известно, Москва с ее деревянной застройкой довольно часто страдала от пожаров. Летом 1834 г. стояла страшная жара. Вследствие продолжительной засухи в городе начались пожары. Особенно сильными были пожары 12 июля и 13 августа, от последнего сильно пострадала Рогожская часть Заяузья, в которую в том числе входили храм преп. Сергия Радонежского, ц. митрополита Алексия, ц. Мартина исповедника и Спасо-Андроников монастырь. 30 августа 1834 г. Владыка Филарет (Дроздов) доносил св. Синоду: «1) Церковь преподобного Сергия, что в Рогожской, не способна была к защите от пожара, по причине близости горевших зданий и потому, что средний из пяти куполов ее был деревянный. Когда опасность от быстро распространяемого ветром пожара сделалась велика для сей церкви: священник ее, магистр из профессоров Московской семинарии Василий Пономарев, пригласил выносить церковное имущество и, видя коснение, обратил к предстоявшим вопрос: христиане ли они? Сие подействовало так, что слышавшие ревностно бросились в церковь. Священник вынес святые Дары, святые антиминсы, часть мощей преподобного Сергия и прочую алтарную утварь, подкрепляемый напоминанием Спасочигасского священника Иоанна Григорьева Лапенского, а народ, при особенном содействии купца Егора Иванова Грачева, — иконы и прочее. Важнейшее отнесено было в ближайшую Алексеевскую церковь, а прочее на погост церкви Мартыновской. Так сохранены церковная утварь, ризница, почти все иконы, богослужебные книги и церковный архив, а из двух приделов и самые иконостасы, и престолы вынесены. Церковные деньги около пяти тысяч рублей священник с помощником церковного старосты еще ранее вынес и препроводил в Успенскую, что на Покровке церковь. Затем здание Сергиевской церкви выгорело: но поелику все нужное к внутреннему устройству спасено, то священник со старостою церковным взял уже разрешение к восстановлению придела во имя преподобного Сергия, и надеются через несколько дней приготовить оный к освящению.

2) Церковь святителя Алексия, что в Рогожской, в которую перенесены были важнейшие церковные вещи из вышеупомянутой, также находилась в большой опасности от пожара с трех сторон; и часть приходских ее домов и дом дьячка действительно сгорели, а дома дьякона и пономаря, по предосторожности от близкой опасности, частью разломаны. Священник сей церкви, не усматривая вблизи места, которое бы с благонадежностью можно было почесть безопасным, если загорится церковь, — решился не выносить из нее ничего и, в надежде на Бога, охранять ее всевозможно. Он закрыл нижний ряд церковных окон железными затворами; приготовил в церкви воду и лестницу для поливания изнутри рам как нижних окон, в случае распаления железных затворов, так и верхних, и с пятью людьми благонадежными заключился в церкви, выходя, впрочем, по временам для наблюдения за безопасностью наружности. Неоднократные требования полиции и между прочим чиновника, посланного от г. коменданта, чтобы выносить церковную утварь и иконы, не преклонили священника переменить взятую им решимость. Г. комендант генерал-лейтенант Стааль в отношении ко мне от 16 августа, писанном по собственному г. коменданта побуждению, чтобы засвидетельствовать о подвиге священника, прописывает, что посланный им чиновник нашел священника в церкви в облачении и в молитве, а потом и сам г. комендант нашел его в том же положении и, на новое предложение выйти из храма и допустить выносить утварь, получил ответ, что он, священник, надеется на молитвы угодников Христовых, которыми сей храм спасен был и в 1812 году. Священник просил только от г. коменданта стражи для охранения дверей храма, которую и получил. По благости Божией, храм сей и все в нем находившееся осталось невредимым от пожара.

3) Андрониев монастырь также был в большой опасности от сильно погоревших зданий с восточной и южной сторон. Раскаленные угли многократно падали на сарай, в котором было до 300 пудов сена. Дерево наверху одной башни, оконная рама в

третьем этаже Алексеевской церкви, монастырские дрова, загорались от сильного жара в воздухе и от носившихся углей. При виде сей опасности святые антимины, иконы и прочая утварь и ризница вынесены на монастырское кладбище к башне, в которой приготовлен пролом, на случай надобности уносить и отсюда. Затем повсюду, где дерево подвергалось действию огня, не исключая брусев и помостов на колокольне, оно поливалось водой, по распоряжению настоятеля, через монастырских служителей, и при помощи двух пожарных труб, испрошенных от распоряжавшегося на пожаре начальства. По благодати Божией церкви и прочие здания монастыря, и вынесенные из церквей и ризницы вещи сохранились в целости»¹⁶.

При сем высокопреосвященный владыка ходатайствовал: 1) Андрониевскому архимандриту Гермогену, за попечительность и благораспорядительность в крайней опасности, преподать (и преподано 5 октября) благословение Св. Синода; 2) Сергиевского священника магистра Василия Пономарева, за ревностное и успешное старание сохранить церковную святыню и собственность с отложением попечения о своей собственности, и 3) Алексеевского священника Василия Павлова, за особенное присутствие духа и твердость в охранении вверенной ему церкви, также с отложением попечения о своей собственности, — наградить скуфьей и 4) Спасочигаскому священнику Иоанну Лапенскому, за поддержание собрата в опасном случае напоминанием и помощью, преподать благословение Св. Синода. Владыка к сему присовокупил: «К сожалению, опасения пожаров не совсем прекратились. 23 для сего месяца (августа) на дворе дома дьякона Зачатьевского монастыря

¹⁶ Григорий (Воинов), архим. Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890; https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Voinov/sbornik-dlja-lyubitelej-duhovnogo-chtenija-chast-3/4

найдена записка следующего содержания: «Берегитесь, вы будете на этих днях гореть; мы не виноваты: нас посылают жечь ваши дома; теперь назначено в вашей стороне». — О случаях сего рода по духовному ведомству немедленно доводится до сведения гражданского начальства, для соображения при употребляемых им мерах предосторожности»¹⁷.

Будучи, как говорилось ранее, членом комитета для пособия пострадавшим от пожара, учрежденного в Андроникове монастыре, о. Гермоген пожертвовал от своего монастыря в пользу пострадавших 200 р.

За свои труды о. Гермоген неоднократно получал благодарности от высокопреосвященного митрополита Филарета (Дроздова).

Деятельность архимандрита Гермогена по устроению храмов Спасо-Андроникова монастыря

После разорения Спасо-Андроникова монастыря французами попечением архимандрита Феофана (Некрасова) был произведен ремонт всех храмов, келий, хозяйственных построек.

К юбилею монастыря — 460 лет со дня основания в 1360 году, который праздновался 16 августа 1820 года, стараниями о. Гермогена, уже стареющего и больного, были украшены живописью Святые врата и наружная южная стена надвратной церкви Рождества Богоматери, сооружен иконостас в Спасском соборе, установлен балдахин над ракой с мощами преподобных Андроника и Саввы, отремонтирован иконостас в церкви Архангела Михаила, где совершалось богослужение в зимнее время, перелит и поднят на колокольню полиелейный колокол, и многое другое.

За полезную деятельность и труды по благоустройству монастыря 8 сентября 1820 г. о. Гермоген был награжден орденом св. Анны 2 степени.

¹⁷ Там же.

К сожалению, не хватает данных, чтобы восстановить деятельность архимандрита Гермогена по благоукрашению Андроникова монастыря в хронологическом порядке, поэтому сосредоточимся на описании его деятельности по украшению и благоустройству монастырских храмов.

Спасский собор

К августу 1818 г., когда архимандрит Гермоген принял обитель, в целом ремонт Спасского собора, наиболее сильно пострадавшего от пожара в 1812 году, был завершен, но иконостаса в нем не было, и храм не был освящен¹⁸.

2 июня 1819 г. архимандрит Гермоген договорился с цеховым резных дел мастером Александром Анатольевичем Шустовым произвести всю столярную работу по сооружению иконостаса из лучшего владимирского соснового сухого дерева, сделать доски для икон из липового дерева¹⁹, а также выполнить всю резную работу в иконостасе (колонны, капители, гирлянды и пр.) из лучшего липового дерева. А. А. Шустов обязался закончить все работы в мае 1820 г.²⁰. Иконостас был сплошь вызолочен «настоящим полузолотниковым золотом» золотных дел мастером Иваном Николаевичем Аввакумовым²¹. Над ракой с мощами преподобных Андроника и Саввы в северо-западном углу церкви был устроен балдахин²². 16 августа 1820 г. в день Спаса Нерукотворного, престольного празд-

¹⁸ Подробное описание Спасского собора см. Никифорова О. В. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря по монастырским описям и документам XIX—начала XX века. // Хоругвь. М., 2022. Вып. 17. С. 24–99.

¹⁹ Возможно, имеются ввиду доски, в которые были вставлены сохранные архимандритом Феофаном от французского разорения иконы.

²⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 6–9.

²¹ Там же.

²² Красовский И. С. Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005. С. 35.

ника монастыря и в год 460-летия со дня его основания, Спасский собор был полностью восстановлен и освящен митрополитом Московским Серафимом (Глаголевским).

Представление о том, как выглядел собор после его восстановления и освящения при архимандрите Гермогене дает «Опись церквей, церковных ризничных вещей и всей утвари «Московского Спасо-Андрониева монастыря», составленная в 1826 году²³. Древнее здание было окружено с трех сторон папертью с тремя каменными крыльцами, «покрыто выкрашенным железом» и увенчано восьмиконечным крестом. У собора было трое «створчатых сплошных» железных дверей, четвертые двери были «створчатые решетчатые железные». Церковь была расписана внутри и снаружи, за исключением паперти, расписанной еще в 1814 г. художником Онуфрием Волковым.

Алтарь. В алтаре над престолом была установлена сень на четырех столбах с балдахином и подзором малинового бархата. По балдахину было нашито 16 полос из золотого гаса²⁴ и в два ряда — золотая бахрома. Подзор также был украшен в один ряд золотым гасом и по краям обшит бахромой. К балдахину прикреплено 20 больших золотых кистей с золотым штуром. Над Царскими воротами внутри алтаря помещался образ Тихвинской Богоматери небольшого размера («мерю без четверти семи и шести вершков»²⁵), «на нем венец, свет и пол серебряные чеканной работы, а убрус решетчатый серебряный филигранной работы»²⁶. Завеса у царских

²³ Здесь и далее цитаты приводятся по документу: Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

²⁴ т.е. галун, плетеная или кружевная лента; то же, что позумент.

²⁵ т.е. 30х27 см. Здесь и далее размеры икон приводятся в современных мерах. 1 аршин = 16 вершков — 71,12 см; 1 вершок — 4,445 см; сажень — 2,13 м. Размеры икон приводятся в сантиметрах «высота-ширина».

²⁶ См. сноску 23

врат была выполнена из малинового штофа²⁷, посередине ее был вышит крест «золотного позумента».

Иконостас. (Схема 1)²⁸

Алтарь от основного пространства храма отделялся деревянным иконостасом столярной работы, вызолоченным «на полимент в полер и мат»²⁹, с колоннами и резьбой «по приличным местам». В нижнем ряду в центре находились: Царские врата с изображением Благовещения, греческой работы (Схема 1 № 5)³⁰, справа от них были помещены две иконы: «образ Нерукотворенного Спаса, принесенный Св. Алексием из Царя-града» (Схема 1 № 1)³¹ и Успение Пресвятой Богородицы, иконописная (Схема 1 № 2)³². Образ Нерукотворного Спаса был вставлен в киот, который в свою очередь был врезан в доску с изображениями Господа Саваофа и двух Ангелов. Слева от царских врат располагались также две иконы: образ Страстной Богоматери, иконописная (Схема 1 № 3)³³ и образ Святителя Николая с «Никейским чудом», византийского художества (Схема 1 № 4)³⁴. Образ Страстной Богоматери, как и образ древнего Спаса Нерукотворного, был врезан в доску с изо-

²⁷ Штоф (нем. Stoff, буквально — ткань), декоративная ткань комбинированного или других переплетений, гладкокрашенная, со сложным крупным тканым рисунком.

²⁸ Реконструкции всех приведенных в статье иконостасов были сделаны А. Б. Садовским, за что автор выражает свою искреннюю благодарность.

²⁹ Окончательная отделка поверхности левкаса под позолоту подразделяется на гляцевую — полер и бархатистую тусклую — мат. Места, подлежащие матовому золочению, по охровому покрытию не полируют, а под «полер» обрабатывают до блеска хвощом.

³⁰ В более поздней описи имеется уточнение, что икона Спаса Нерукотворного имела «черты византийской кисти». См.: Главная церковная и ризничная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря (б/д). ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820. Л. 3 об.

³¹ 29x25 см.

³² размеры не указаны.

³³ 31x27 см.

³⁴ размеры не указаны.

Схема 1

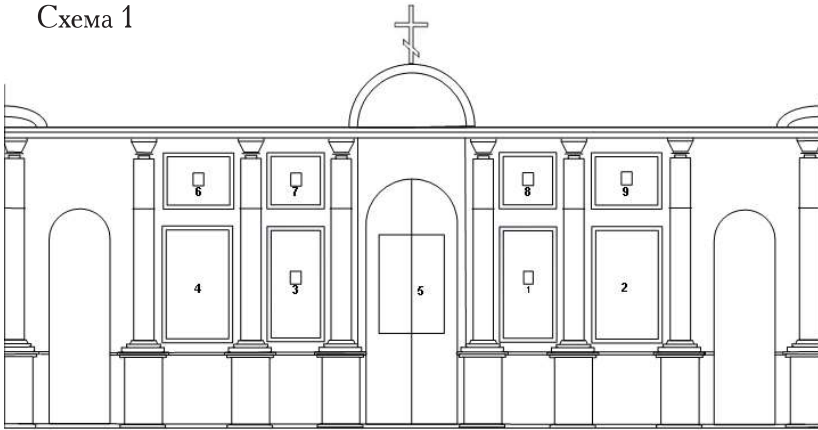

Схема иконостаса Спасского собора. 1820 год.

Реконструкция А. Б. Садовского по описи 1826 г.

1. Спас Нерукотворный; 2. Успение; 3. Богоматерь Страстная; 4. Святитель Николай; 5. Царские врата; 6. Богоматерь Иверская; 7. Богоматерь Знамение; 8. Спас Нерукотворный; 9. Богоматерь Тихвинская

бражением Святого Духа и двух Ангелов. Над указанными иконами были размещены также четыре иконы: над образом святителя Николая — икона Иверской Богоматери, греческого письма (Схема 1 № 5)³⁵; над иконой Страстной Богоматери) образ Богоматери «Знамение», греческого письма (Схема 1 № 6)³⁶; над древней храмовой иконой Спаса Нерукотворного находилась еще одна икона Спаса Нерукотворного, греческого письма (Схема 1 № 7)³⁷, а

³⁵ 31x26 см.

³⁶ 29x27 см.

³⁷ 31x27 см.

над иконой Успения Богоматери — образ Тихвинской Богоматери (Схема 1 № 8)³⁸.

Таким образом, в иконостасе 1820 г. находились царские врата с иконой Благовещение греческой работы и восемь икон: храмовая икона Спас Нерукотворный, византийской кисти, три — греческого письма, три иконописные и одна византийского художества. Все эти восемь икон были богато украшены серебряными и жемчужными ризами, драгоценными камнями — алмазами, изумрудами, яхонтами, крупным жемчугом³⁹.

³⁸ 31x27 см.

³⁹ «Образ Спаса Нерукотворного, на нем венце с вычеканенными Херувимами и во всю дску оклад золотые чеканкой выбиты Слова: OWN в серебре убраны бриллиантами настоящими некрупными, коих щетом пятьдесят три камушка. Киота онаго Образа серебряная гладкая, в коей весу два фунта и восемьдесят восемь золотников. Образ сей врезан в дску, на коей изображены Господь Саваоф и два Ангела, на коих венцы серебряные чеканной работы... Над образом Спасителя в сиянии другой образ нерукотворенного Спаса, мерою семи и шести вершков; на нем венце и во всю дску оклад золотые чеканной работы; кругом образа по полям двенадцать настоящих изумрудов, между оных тридцать крупных и мелких алмазов во вставочках серебряных. Слова OWN убраны мелкими алмазами, коих щетом шестьдесят девять камушков, из них три камушка повреждены... Образ Успения Б. Матери, на коем шесть венчиков серебряных чеканной работы. Над оным в сиянии образ Тихвинския Б. Матери, мерою семи и шести вершков, на нем венце, свет и поля серебряныя и позлащенные гладкия; убрус нанизан вплошь, а риза в рефить (*т.е. в косую клетку. — Прим. авт.*) мелким и средним жемчугом; на ризе три звездочки, убранных настоящими алмазами, коих по щету тридцать; в подбородке у Богоматери четыре алмаза, три яхонта и два изумруда. По левую сторону царских врат — Образ Страстных Б. Матери, мерою семи и шести вершков, на коем венце, свет и пол серебряные и позлащенные гладкие; только по краю венца чеканная работа; на оном венце кормка <нрзб.> стразов с зелеными камушками; на убрусе и плече 2 звезды алмазных, камушков щетом осмнадцать; убрус низан средним жемчугом вплошь, а риза, присоединенная к нему, низана мелким жемчугом в рефить. Образ сей врезан в дску, на коей написаны Св. Дух и два Ангела, на коих венцы <нрзб.> серебряной работы; на Св. Духе с сиянием оклад серебряный чеканной же работы, вызолоченный. Над сим образом в сиянии образ Знамения Б. Матери, мерою шести с половиною и шести вершков; на нем

Можно сказать с уверенностью, что древний образ Спаса Нерукотворного, а также четыре богородичные иконы, «низанные жемчугом», — Страстной Богоматери, Тихвинской Богоматери, Иверской Богоматери и «Знамение» — удалось спасти архимандриту Феофану (Некрасову), вывезшему их из монастыря в 1812 г. Возможно, к спасенным архимандритом Феофаном от французов относились и икона Тихвинской Богоматери, находившаяся в алтаре, а также образ Спаса Нерукотворного, расположенный над древним образом той же иконографии⁴⁰. Но доподлинно об этом ничего не известно.

Н. Д. Иванчин-Писарев, посетивший монастырь в сопровождении, по его словам, «дивного старца» архимандрита Гермогена, позднее в своем сочинении о Спасо-Андрониковом монастыре писал, что, кроме древнего образа Спаса Нерукотворного, в живописи которого автор усматривал «черты византийской кисти», важнейшими из сохранных от неприятелей в 1812 г. были еще пять икон:

два венца, свет и поля серебряныя и позлащенные чеканной работы, убрус и риза низаны в рефить мелким жемчугом... Образ Святителя Николая, на нем венец и также на Спасителе и Богоматери серебряные чеканной работы, вызолоченные. Над оным в сиянии образ Иверския Б. Матери мерою семи вершков и без осмушка шести. На нем венец, свет и поля серебряныя и позлащенные чеканной работы; риза низана самым мелким жемчугом в рефить, порядным (?), по местам коего и на ризе восемь зерен находится жемчужных крупных; в верху на убрусе в звездочке изумруд, во вставочке серебряной». См.: *Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 год.* ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

⁴⁰ Архимандрит Сергей (Спасский), цитируя составленную архимандритом Феофаном ведомость, «что въ Спасо-Андроникове погорело, расхищено и осталось», пишет, что осталось «шесть образов Божія Матери шести или осьми листовых и седьмой маленький в окладах серебropозлащенных, изъ коихъ на четырехъ ризы низаны жемчугом, осьмой образъ съ мощами разныхъ святыхъ». — См.: *Сергий (Спасский), архим.* Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865. Репринтное издание. М., 2017. С. 68.

«1-я Нерукотворенного же Спаса; письма наших первых иконописцев. Здесь печать древности соединена с приличною иконам круглотою, которую допускали Византийцы. Эта икона родовая Хитровых, а также и некоторые другие из древних. Предки этой фамилии обладали многими святыми драгоценностями, чему доказательством служит Евангелие, слишком 600-летнее, принесенное в дар Троицкой Лавре одним из Бояр Хитровых⁴¹.

2-я Божией Матери Тихвинская; стила Суздальского или Новгородского. (Обе над местными с правой стороны).

3-я Местная на левой стороне или на поклоне, Божией Матери Страстная, одинакового письма с предыдущею.

4-я Знамение Божией Матери, весьма старинного Новгородского письма.

5-я Божией Матери Иверская, писана в XVII столетии. (Обе над местными с левой стороны).

Все они богато украшены алмазами, изумрудами и жемчугом; некоторые в золотых окладах.

Есть еще по сторонам и у столбов; но многие из них поновлены...

До нашествия неприятелей, в 1812 году, на некоторых иконах, а также и около Спасовой висели старинные крестики из разных металлов: может быть, это были приношения уцелевших в Задонской битве. Их вынимали из-под кольчуг и панцирей, теснясь к иконе Спаса, храбрые Родионовичи, Вольнцы, Квашни, Волюичи, Сабуровы, Чуриковы, Веньяминовы и другие витязи, ждав-

⁴¹ Имеется в виду рукописное Евангелие апракос конца XIV в. Названо по фамилии своего владельца — боярина Богдана Матвеевича Хитрово, который получил рукопись в дар от царя Фёдора Алексеевича. Рукопись была украшена драгоценным окладом и передана им в дар Троице-Сергиевой лавре, где хранилась в алтаре до 1920 г. В настоящее время Евангелие Хитрово находится в собрании Российской государственной библиотеки.

шие одной награды от Дмитрия: если падут, вписать их имена в синодики...»⁴².

В пространстве собора (наосе) находились четыре иконы: подле настоятельского места на юго-западном столпе размещались две иконы в киотах — Спасителя с двумя Ангелами и апостолов Петра и Павла. Подле левого клироса на северо-западном столпе помещались также два образа — Боголюбской Богоматери и икона преподобной Евдокии и мученицы Наталии. На всех четырех иконах были венцы серебряные чеканной работы⁴³. В северо-западной части храма в арке находилась рака с мощами преподобных Андроника и Саввы⁴⁴. Перед двумя иконами местного ряда иконостаса — Спаса Нерукотворного и Страстной Богоматери, а также у мощей преподобных висели серебряные лампадки. В алтаре вокруг престола стояли четыре небольших подсвечника; перед четырьмя иконами местного ряда, аналоем и у мощей преподобных — шесть

⁴² *Иванчин-Писарев Н. Д.* Спасо-Андроников монастырь. М., 1842. С. 16–20. Текст приводится в современной орфографии.

⁴³ Эти иконы в серебряных ризах были в 1814 г. вложены в Спасский собор графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской по ее матери Евдокии Николаевне. См. Григорий (Воинов), архим. Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московского Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 106. По другим сведениям, эти шесть икон, на двух из которых были серебряные позлащенные ризы, были пожертвованы А. А. Орловой-Чесменской в 1844 г. См. *Сергий (Спаский)*, архим. Указ соч. С. 73.

⁴⁴ «Над мощами преподобных Андроника и Саввы, коих лица изображены на дске греческим художеством, покров малиноваго бархата в середине коего осьмиконечный Крест с подножием и вокруг обложен золотым широким гасом, а по краям обшит кругом золотою бахромою с чегырмаи по углам большими кистями, и подложен малиновою тафтою... Между позлащенными в виде сени столпами подзор малиноваго бархата, который обложен таковым же гасом, и по краям обшит золотою же бахромою; при сем подзоре четырнадцать больших золотых кистей с золотым при них шнуrom». См.: *Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 год.* ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

больших подсвечников. Все подсвечники были выполнены из меди с частичной позолотой. Также медные лампадки висели около четырех икон, расположенных на столпах храма. Центральное трехъярусное паникадило было выполнено из меди и посеребрено. На паперти находились десять икон⁴⁵, перед каждой висела небольшая медная посеребренная лампада.

В 1825 г. московский меццанин *Козьма Козьмин Баклышев* пожертвовал 4000 руб. серебром, чтобы из процентов их часть употребить на масло для неугасимой лампады перед Нерукотворным образом Спасителя, а другую часть — братии монастыря на поминовение⁴⁶.

Архимандрит Гермоген и в дальнейшем пристально следил за состоянием храма и всячески стремился к его благоукрашению. В 1835 г. на соборный престол на средства надворного советника Николая Яковлевича Федорова, проживавшего в монастыре, была сделана к празднику Воскресения Христова напрестольная серебряная одежда (4 кованые серебряные доски весом 1 пуд 33 фунта 60 золотников, стоимостью более 7000 рублей ассигнациями). На них изображены: Тайная вечеря, Положение Спасителя в гроб, Снятие с креста и Воскресение. В том же году Н. Я. Федоров пожертвовал серебряную с вызолоченными венцами ризу на верхнюю доску, находившуюся на раке с мощами преподобных Андроника и Саввы, под спудом почивавших в Спасском соборе. Вес ризы 31 фунт 30 золотников, а стоимость 3300 рублей. В 1837 году для четырех местных икон иконостаса иждивением (по некоторым сведениям) г. Федорова были устроены серебро-позолоченные ризы весом 12 фунтов, 6 золотников и 10 фунтов 72 золотника (на две доски, в которые вставлены были малого размера иконы: храмовая — подобие Нерукотворного Спаса и Страстная

⁴⁵ какие именно, в описи не указано.

⁴⁶ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ соч. С. 72.

Божией Матери), 15 фунтов 14 $\frac{1}{2}$ золотников (на образ Успения Божией Матери), 14 фунтов 33 золотника (на образ Николая Чудотворца)⁴⁷.

В 1837 г., спустя 23 года после росписи храма Онуфрием Волковым, Спасский собор был вновь расписан как внутри, так и снаружи. Расписывал собор «московский мещанин и временно записанный в цех по живописному художеству»⁴⁸ Алексей Алексеевич Жуков, и за эту работу получил от монастыря 1625 рублей⁴⁹. В куполе был вновь написан образ Спасителя «в славе херувимов», в барабане — четыре Ангела, в парусах — четыре евангелиста, стены все были покрыты «маслом со скипидаром»⁵⁰. Какие конкретно работы помимо росписи были произведены в Спасском соборе в указанное время, в настоящий момент неизвестно. Но, видимо, в результате этих работ получила украшение северная арка, внутри которой находилась рака с мощами преподобных Андроника и Саввы. С запада и востока внутри арки были установлены два иконостаса с иконами небольшого размера, каждая из которых была украшена серебряным окладом⁵¹. Представление о том, как выглядел собор после его восстановления и освящения при архимандрите Гермогене, дает гравюра 1839 г. «Древний вид Андроникова» (илл. 1), а также чертежи храма, выполненные архитектором Л. Томашевским в 1840 г. (илл. 2, 3).

⁴⁷ Григорий (Воинов), архим. Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 105—106.

⁴⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 23.

⁴⁹ Сергей (Спасский), архим. Указ. соч. С. 72.

⁵⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 229. Л. 23.

⁵¹ Фрагмент описи церковнаго имущества Спасскаго собора (б/д). После 1836 года. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 77.

Трехэтажная Церковь Архангела Михаила (илл. 4, 5)

Особое внимание отец архимандрит обратил на благоустройство трехэтажного храма Архангела Михаила с трапезной и приделами. Одновременно с работами по устройению иконостаса в Спасском соборе и подготовке храма к освящению шли работы и по восстановлению храма Архангела Михаила с трапезной, расположенного на втором этаже, где совершалось богослужение в зимнее время.

В 1819 г. в храме был устроен новый иконостас; на том месте, где первоначально был придел в честь апостолов Петра и Павла, а потом ризница, освящен новый придел в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (примыкал с северной стороны к трапезной). В 1823 г. была расписана церковь Знамения⁵², находившаяся на первом этаже и являвшаяся родовой усыпальницей Лопухиных, в ней также был устроен новый иконостас. В 1825 г. «были сделаны исправления в Архангельской церкви и в братской трапезе под нею»⁵³. Возможно, именно в 1825 г. в церкви Архангела Михаила вновь был устроен иконостас.

К августу 1830 г., ко дню 470-летия древней обители, колокольня, ограда с башнями и другие монастырские здания были покрашены «вохрой»⁵⁴.

В конце 1830 г. церковь Архангела Михаила с трапезной и приделом Усекновения главы св. Иоанна Предтечи была расписана художником Алексеем Алексеевичем Жуковым, в 1831 г. в церкви был устроен новый иконостас. В 1838 г. в трапезной на ее южной стороне был устроен еще один придел в честь священномученика Александра Команского. О каких-либо работах в церкви святите-

⁵² Художник неизвестен.

⁵³ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. Соч. С. 72.

⁵⁴ См. Приложение 1.

ля Алексея митрополита Московского, расположенной на третьем этаже и восстановленной еще в 1815 г. после французского разорения, мы не располагаем какими-либо сведениями.

Следует отметить, что в бытность французов зданию трехэтажной церкви Архангела Михаила из всех построек монастыря повезло более, чем другим строениям, ей был нанесен небольшой урон, там продолжала совершаться служба; но кровля церкви и трапезной от пожара все же местами повредилась, однако при этом церковь святителя Алексея, располагавшаяся на третьем этаже, осталась цела⁵⁵. При архимандрите Феофане (Некрасове) в 1813 г. восьмигранный купол на церкви Архангела Михаила и кровля на трапезной были исправлены и покрашены ярью. Церковь Знамения Божией Матери, располагавшаяся на первом этаже и являвшаяся родовой усыпальницей Лопухиных, была французами ограблена и осквернена — французы держали в ней лошадей. Однако иконостас в церкви остался цел⁵⁶. Уже в 1813 г. Знаменская церковь была совершенно исправлена и 6 августа освящена епископом Дмитровским Августином⁵⁷. Как говорилось ранее, в мае 1815 г. был освящен верхний храм во имя святителя Алексея.

⁵⁵ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 74. Сведения о церкви Архангела Михаила — см. *Никифорова О. В.* Церковь Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря с трапезной и приделами Усекновения главы святого Иоанна Предтечи и священномученика Александра Команского по монастырским описям и документам XIX—начала XX веков. (в печати).

⁵⁶ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 67.

⁵⁷ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 69, Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря — ЦИАМ. Ф. 1322. Д. 51. Л. 24 об.

Церковь Архангела Михаила с трапезной и приделом Усекновения главы святого Иоанна Предтечи и священномученика Александра Команского (второй этаж)⁵⁸

В 1819 г. в теплой церкви Архангела Михаила был устроен новый иконостас. Столярные работы совершал мещанин Григорий Дмитриев⁵⁹, имя художника, писавшего иконы не известно. На том месте, где находился придел в честь апостолов Петра и Павла, а затем ризница, иждивением графа Александра Ивановича Остермана-Толстого⁶⁰ был устроен придел Усекновения главы святого Иоанна Предтечи в память о своих родственниках, похороненных в монастыре⁶¹. 27 июня 1819 г. придел был освящен епископом Дмитровским Лаврентием⁶².

Церковь архангела Михаила

Представление о церкви Архангела Михаила после проведенных работ дает нам упоминаемая ранее монастырская опись 1826 г.⁶³

⁵⁸ См. *Никифорова О. В.* Церковь Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря с трапезной и приделами Усекновения главы святого Иоанна Предтечи и священномученика Александра Команского по монастырским описям и документам XIX—начала XX веков / Труды ЦМнАР. 2023. Т. XXI. С. 20—65.

⁵⁹ 23 декабря 1818 г. мещанин Григорий Дмитриев обещал сделать новый иконостас в теплой соборной церкви — см. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.

⁶⁰ А. И. Остерман-Толстой (19 января 1772—11 февраля 1857), граф, генерал от инфантерии, герой Отечественной войны 1812 г., герой сражения под Кульмом в Богемии (ныне Чехия), где 17 августа 1813 г. получил тяжелое осколочное ранение левой руки.

⁶¹ В монастыре были похоронены Иван Матвеевич Толстой, отец А. И. Остермана-Толстого и Матвей Андреевич Толстой, его дед, «которого супружество с графинею Остерман, дочерью знаменитого министра Петра Великого, графа Андрея Ивановича, соединило впоследствии обе фамилии, когда пресекался род графов Остерман». См. *Иванчин-Писарев Н. Д.* Спасо-Андроников. М., 1842. С. 39—40.

⁶² *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 71.

⁶³ Сведения и цитаты приводятся по: Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. ЦГА г. Москвы.

Архангельская церковь теплая, внутри расписанная, сведения о росписях отсутствуют.

Алтарь. Сведений об антиминсе нет. На горнем месте в киоте, оклеенном красным деревом, находился образ *Богоматерь Скорбящая*⁶⁴, на нем четыре венца, на Богоматери риза и во всю икону «свет и поля» серебряные, позолоченные чеканной работы; на венце Богоматери коронка с двумя аленькими и одним зеленым камушками, и сияние вокруг убраны белыми простыми камушками; на Богоматери две нитки и подвес мелкого жемчуга с четырьмя зернами среднего сорта.

Под образом Богоматери помещалась *трехрядная икона*⁶⁵ с изображениями: вверху — Исцеление Иисусом Христом расслабленного; посередине — восемь лиц разных святых; внизу — образ Богоматери Боголюбской, по сторонам — святитель Митрофан и мученица Антонина; на иконе поля, свет и два отдельных венца серебряной чеканной работы.

По правую сторону горнего места, в киоте, оклеенном красным деревом, помещался образ *Богоматери Казанской*⁶⁶, на нем венец и во всю доску оклад серебряный, позолоченный, чеканной работы.

По левую сторону горнего места, в киоте, также оклеенном красным деревом, — образ *Богоматери Мальсанской*⁶⁷, на нем венец и во всю доску оклад серебряный позолоченный чеканной работы.

Занавес у царских врат малинового штофа, посредине его четырехконечный крест «из самой узкой золотой ленты».

Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

⁶⁴ 39 x 31 см.

⁶⁵ 62 x 49 см.

⁶⁶ 31 x 26 см.

⁶⁷ 26 x 20 см. В описи 1910 г. икона числится как образ Богоматери Молченская.

Иконостас простой старинной работы, в ветхом виде⁶⁸. При нем находились с венцами чеканной работы следующие иконы: Спаситель, на нем венец серебряный позолоченный; Спаситель же над южной дверью, на нем венец серебряный; Архангел Михаил, на нем венец серебряный позолоченный; образ Богоматери, на нем венец серебряный позолоченный; Спаситель над северною дверью, на нем венец серебряный; Тайная вечеря над царскими воротами, на Спасителе венец серебряный; за правым клиросом — Спас на престоле, на нем венец серебряный позолоченный; за левым клиросом образ Богоматерь Иверская⁶⁹, на всем образе риза серебряная чеканной работы, на Божией Матери венец серебряный позолоченный и убрус со звездочкой, низанной разного сорта мелким жемчугом и разноцветными камушками; на Предвечном Младенце венец серебряный позолоченный.

Вместо старого иконостаса «с дозволения Его Высокопреосвященства», вероятнее всего, в 1825 г. был устроен и поставлен новый (схема 2)⁷⁰, в нем на правой стороне находились, согласно описи, следующие новые местные иконы: Спаситель (Схема 2 № 1), Архангел Михаил (Схема 2 № 2); на левой стороне: Богоматерь (Схема 2 № 3), Алексей Митрополит (Схема 2 № 4); над царскими воротами — Тайная вечеря (Схема 2 № 5). Все иконы не имели окладов. Над северной и южной дверями помещалось по три иконы (Схема 2 №№ 6—8, 9—11), в описи их названия не указаны. Над Тайной вечерей «в полукруге» помещалось де-

⁶⁸ Возможно, речь шла и об иконостасе, устроенном в 1786 году. В ризнице монастыря хранился антиминс, священнодействованный в 1786 году архиепископом Платоном — см. Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. Имеются утраты, встречаются записи 1870-х—1895 гг. ЦМиАР. КП 5998/1.

⁶⁹ 142 x 107 см.

⁷⁰ Мы не можем точно сказать, когда был устроен «новый» иконостас, описываемый в описи 1826 г., вполне возможно, что в описи содержатся сведения об иконостасе, установленном в 1819 г.

Схема 2

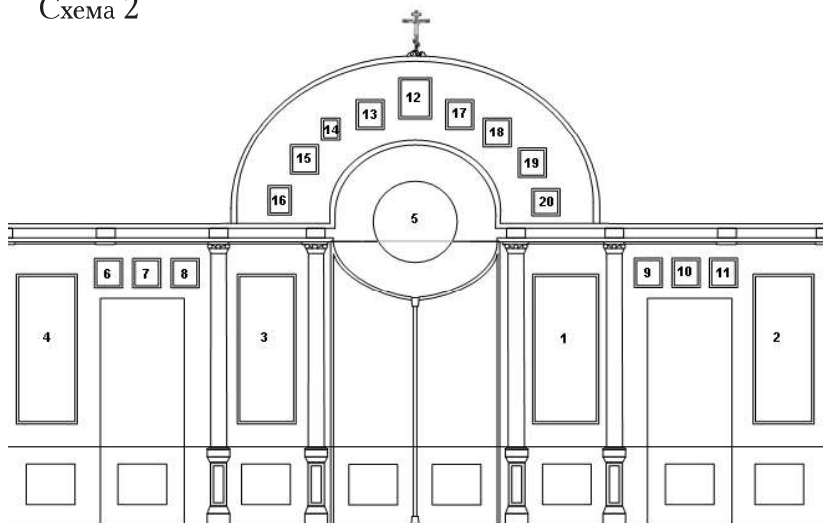

Схема иконостаса церкви Архангела Михаила.

Между 1819 и 1826 годами.

Ориентировочная реконструкция А. Б. Садовского по описи 1826 года

1. Спаситель; 2. Архангел Михаил; 3. Богоматерь; 4. Митрополит Алексий; 5. Тайная вечеря; 6–11. Шесть икон; 12–20. Девять икон

вать икон (Схема 2 №№ 12–20), в описи их названия также не указаны. Из этих пятнадцати икон двенадцать были взяты из ризницы, три же иконы — Богоматерь Скорбящая, Богоматерь Казанская и Богоматерь Мальсанская перенесены из алтаря⁷¹.

⁷¹ Текст в описи следующий: «Над Тайной вечерей в полукруге девять икон; над южную и северной дверями по три иконы; все сии пятнадцать икон взяты из ризницы, исключая

Иконы местного ряда были написаны царскими мастерами в XVII веке⁷².

Трапезная

В трапезной палате на стенах находились шесть икон. При входе в церковь Архангела Михаила, в киоте столярном с колоннами и резьбой, помещался образ *Святителя Николая с Никейским чудом*⁷³. Рядом располагался образ *Богоматери Скорбящая*, над ней на той же доске помещалось изображение коронования Богоматери, а на полях — преподобных Нифонта и Евдокии и мученицы Екатерины и Варвары⁷⁴. На южной стороне в киоте на одной доске изображено *Воскресение Христово* (в середине), около него все двенадцатые праздники, а около них — лицевые святцы всех двенадцати месяцев, на полях же в кругах пятьдесят два разных изображения Богоматери.

трех икон: Скорбящая, Казанская и Мальсанская Б. Матери, кои описаны в олтаре означенной Архангельской Церкви».

⁷² ЦГА г. Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 64. Л. 185—189 об. Метрика Спасо-Андрониева монастыря. 1887.

⁷³ Икона во всю доску была покрыта серебряной позолоченной чеканной работы ризой; на образе святого Николая — венец с митрою, на которой были изображены Спаситель, Богоматерь, Иоанн Предтеча и два херувимчика. На венце две звездочки и на митре крестик, окружность венца и митры (с цветиками на ней) убраны белыми простыми камнями. На Евангелии, которое держал святитель, были представлены финифтяные изображения Воскресения Христова и четырех Евангелистов, убранные простыми белыми камнями, одна поручь и два креста на омофоре убраны разноцветными камнями. Образы Спасителя и Богоматери из Никейского чуда украшены серебряными венчиками. Надпись образа была выполнена на белой финифти.

⁷⁴ Риза на Богоматери в середине была низана по фольге мелким жемчугом в рефить, а по местам - половинчатыми зернами. На короновании - три венчика маленьких серебряных. Весь оклад на этой доске низан разноцветным стеклярусом; по углам его вставлены четыре серьги, а внизу по центру — серебряная «запана» с разными камушками.

При входе в церковь «с другой стороны» находился образ *Богоматери Неопалимая купина*⁷⁵; рядом, в киоте, — образ *предподобного Сергия* с живоначальной Троицей в верхнем углу⁷⁶. С западной стороны в киоте образ *Богоматери Страстной* на полотне⁷⁷. Н. Д. Иванчин-Писарев выделял в трапезной две древние иконы — Богоматерь Страстную, «писанную на наклеенном полотне», и Богоматерь Неопалимую купину, «весьма многосложного содержания»⁷⁸. Что касается образа Богоматери Страстной, с неизвестного времени находившегося в обители, то эта икона почиталась в монастыре как местночтимая. Именно эту икону позднее архимандрит Григорий (Воинов)⁷⁹ опишет в связи с рассказом о смертельно больном своем брате иеромонахе Серафиме, который жил в монастыре с 1882 г. вплоть до смерти в 1885 г. и здесь же был погребен: «в 12-м часу из Архангельской (во имя Архистратига Михаила) церкви, недавно соединенной посредством галереи с моею квартирою, была принесена к одру его [Серафима — прим. авт.] местно чтимая икона *Страстная* Божия Матери (в высоту 2 аршина 3 $\frac{3}{4}$ верш., в ширину 1 аршин 7 $\frac{3}{4}$ верш.)⁸⁰ с двумя по сторонам Ангелами, из коих один с крестом в руках — знаменем нашего спасения, а другой держит трость и копие, орудия страстей

⁷⁵ На Богоматери и Предвечном Младенце один венец серебряный чеканной работы, а сверху на правой стороне иконы маленькой оклад серебряный и позолоченный чеканной работы.

⁷⁶ На прп. Сергии венец серебряный, позолоченный, чеканной работы; на глади его «навожена особо веточка серебряная чеканной работы»; а на Троице оклад серебряный позолоченный чеканной работы

⁷⁷ На Богоматери риза медная позолоченная, также венец и венцы на двух Ангелах, свет и поля также медные, посеребренные чеканной работы; венец Богоматери со Спасителем убран разными простыми камнями, также и Ее риза. Надпись выполнена на финифти.

⁷⁸ *Иванчин-Писарев Н. Д.* Спасо-Андроников. М., 1842. С. 23.

⁷⁹ Архимандрит Григорий (Воинов), управлял монастырем в 1882—1896 гг.

⁸⁰ 159x106 см.

Господних. Вне каймы, под левою рукою Богоматери, открыта посредством реставрирования г. Сушкиным⁸¹ следующая надпись на фоне: «Лета ... (1437) сентемврїй...». Икона высокого художества писана на холсте, вероятно одним из учеников Даниила Черного и Андрея Рублева — старцев (іеромонахов) Андроніевских и знаменитых иконописцев, которые скончались около 1427 года. Девственный лик Царицы небесной выражает материнскую любовь и светит кротостию»⁸².

В описи говорится, что в церкви⁸³ у икон висели три серебряные лампы, подсвечников в ней было семь больших медных «аплике»⁸⁴; а четыре подсвечника поменьше — просто медные.

Придел во имя Усекновения главы святого Иоанна Предтечи (1819 г.)

Алтарь. На горнем месте находился образ *Моление о Чаше* на полотне живописного художества. Занавес у царских врат малинового гарнитура; посередине занавеса — крест, шитый по фольге золотом и серебром.

Иконостас (схема 3) в приделе столярной работы с колоннами, порытый белой краской и с позолоченными капителями и резьбой. Посередине *Царские врата* (Схема 3 №№ 1—8) такой же ра-

⁸¹ Иконописец Иван Сергеевич Сушкин, р. 1824 г, в 1859 Академией Художеств удостоен звания неклассного художника портретной живописи. Работал в Спасо-Андрониковом монастыре в годы управления монастырем архимандрита Григория (Воинова), писал для местного ряда центрального иконостаса Спасского собора икону Богоматери Боголюбской, в которую была вставлена небольшая икона Богоматери Страстная, сохраненная архимандритом Феофаном от французского разорения в 1812 году.

⁸² *Григорий (Воинов), архим.* Московскаго Спасо-Андроніева монастыря іеромонах Серафим. Душеполезные чтения. 1886; https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Voinov/sbornik-dlja-lyubitelej-duhovnogo-chtenija-chast-2/0_9

⁸³ Из описи не ясно, перед какими иконами висели лампы и стояли подсвечники.

⁸⁴ Изделие из дешевого металла, покрытое накладным серебром, золотом или никелем.

Схема 3

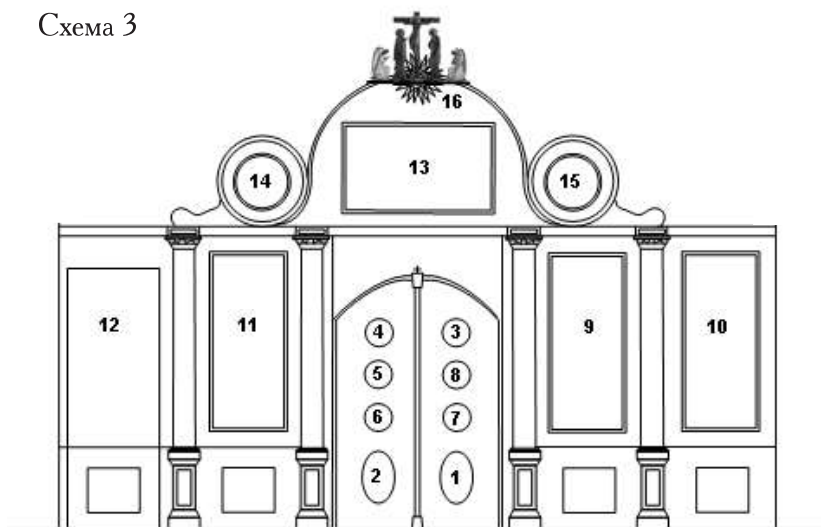

Схема иконостаса придела Усекновения главы святого Иоанна Предтечи церкви Архангела Михаила. 1819 год.

Ориентировочная реконструкция А. Б. Садовского по описи 1826 года

1—2. Две малые иконы Спасителя и Богоматери; 3—4. Благовещение; 5—8. Евангелисты; 9. Спаситель, стоящий на херувимах; 10. Иоанн Предтеча; 11. Богоматерь с Младенцем, стоящая на луне, в руках держащая ветвь; 12. Северная дверь — Первомученик Стефан; 13. Тайная вечеря; 14. Рождество Богоматери; 15. Рождество Христово; 16. Резное Распятие с предстоящими Богоматерью, Иоанном Богословом и двумя Ангелами

боты позолоченные, на них две малые иконы Спасителя и Богоматери (Схема 3 №№ 1, 2). Вверху Царских врат помещены в клеймах: Благовещение (Схема 3 №№ 3, 4) и четыре евангелиста (Схема 3 №№ 5—8). По правую сторону Царских врат изобра-

жен *Спаситель* (Схема 3 № 9), стоящий на Херувимах, за образом Спасителя — храмовый образ *Иоанна Предтечи* (Схема 3 № 10); по левую сторону Царских врат изображена *Богоматерь с Предвечным Младенцем*, стоящая на луне, в руках держащая ветвь (Схема 3 № 11). *Северная дверь* (Схема 3 № 12) с изображением на ней *первомученика Стефана*. Над Царскими вратами икона *Тайной вечери* (Схема 3 № 13). Над местным образом Богоматери — икона *Рождества Богоматери* (Схема 3 № 14), над образом Спасителя — икона *Рождества Христова* (Схема 3 № 15). Венчало иконостас *распятие* «обрезное» в сиянии позолоченном, у него предстоящие Богоматерь и Иоанн Богослов и два Ангела «обрезных же» (Схема 3 № 16). Все иконы в иконостасе были живописного художества. У трех местных икон стояли подсвечники, и один подсвечник находился у престола; все подсвечники были медные «аплике». небольшого размера. Одна спускная малая лампадка также была медная «аплике». В связи с тем, что в описи 1826 г. отсутствуют размеры икон, сделать реконструкцию иконостаса в масштабе не представляется возможным.

В 1830 г. мещанин Андрей Алексеевич Жуков, «временно записанный в цех по живописному художеству»⁸⁵, по просьбе архимандрита Гермогена и казначея Виктора со старшею братией подрядился «сделать стенное расписание в Соборной теплой церкви, именуемой Архангельскою и в приделе при оной во имя Иоанна Предтечи где нужно клеевыми красками еже следует масляными, а где удобно алфрейскою⁸⁶ работой по сухой штукатурке»⁸⁷ по данному ему рисунку следующим образом: в алтаре храма Архангела

⁸⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 23. Контракты, заключенные с разными лицами на проведение работ для монастыря. 1800—1831.

⁸⁶ Видимо, в технике фрески.

⁸⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 23. Контракты, заключенные с разными лицами на проведение работ для монастыря. 1800—1831.

Михаила «на блафоне — изобразить из алфрейска или на клею Небесную славу Спасителя, стены до купола покрыть голубцом и написать Церковные трофеи. В самом храме в куполе написать пять картин масляными красками: вверху свода — Отечество, а с четырех сторон — четыре собора, как то: собор Пресвятой Богородицы, собор Архангела Михаила, собор Иоанна Предтечи и собор Апостолов... Уборку по углам для прочности произвести масляными красками, ...стены раскрыть желтым колером»⁸⁸. В трапезной «в блафонах написать восемь картин масляными красками... а стены покрыть колером зеленого хрома на клею»⁸⁹.

В приделе Иоанна Предтечи в алтаре и самой церкви «блафон» расписать клеевыми красками «как значится в рисунке» с изображением Херувимов, а стены раскрыть «лучшим колером с арламентною уборкою»⁹⁰. Купол паперти снаружи при входе в трапезную расписать масляными красками, «а на воздухе написать приличные изображения херувимских лиц». Все эти работы А. А. Жуков обещал закончить к 1 ноября 1830 года, и получить за нее 2120 рублей «ходячей монетой». 23 декабря 1830 г. А. А. Жуков полностью получил указанную сумму⁹¹.

В июле 1831 г. «Экспедиции Кремлевского строения мастеровой и временно записанный в цех мастер» Петр Антонович Сафонов договорился с архимандритом Гермогеном сделать в церкви Архангела Михаила иконостас по данному ему архимандритом рисунку. За сумму в 6000 рублей он обещал сделать следующие «столярную, лаковую и золотарную работу», а именно: для иконостаса употребить во-первых, сухой чистый материал из владимирских

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 23. Контракты, заключенные с разными лицами на проведение работ для монастыря. 1800—1831.

лесов; во-вторых, если настоятель захочет, то в новом иконостасе употребить старые образа, при этом не повредить в правильности рисунка иконостаса, а где необходимо, то сделать новые доски из лучшего липового дерева для написания новых икон; в-третьих, сделать всю резную работу, а также новые царские врата; в четвертых, всю резьбу на иконостасе, как то: капители, арабески, колонны и пр. — вызолотить полузолотниковым червонным золотом «с совершенным различием колера и мата»; в-пятых, прочее же столярство по многократной шпаклевке из масляного грунта отделать под лак перлового цвета или каким будет приказано от настоятеля колером; в-шестых, в трапезе церкви четыре киота с колоннами вызолотить. Все необходимые подготовительные работы, как то: поставка леса, установка лесов, доски, гвозди, веревки и пр. — П. А. Сафонов обещал сделать за свой счет своими рабочими⁹². Нам до конца не ясно, кто в итоге выполнил эту работу. В архиве Московской Духовной консистории имеется документ, согласно которому в 1831 г. за изготовление иконостасов была выдана сумма в размере 3000 рублей [возможно, задаток — прим. авт.] Петру Карташову, правда, каких именно иконостасов, в документе не указано⁹³. Вполне вероятно, что архимандрит Гермоген при выборе мастера, который бы соорудил новый иконостас в церковь Архангела Михаила, остановился на кандидатуре П. В. Карташова, имя которого с этого времени и вплоть до 1860-х гг. будет упоминаться в монастырских документах.

Так или иначе, в 1831 г. в церкви Архангела Михаила был установлен новый иконостас с фронтоном⁹⁴. В новом иконостасе мастер

⁹² ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 25.

⁹³ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 31. Л. 37. Отчетные ведомости прихода и расхода окладной и неокладной суммы... 1819—1841 гг.

⁹⁴ Архимандрит Григорий (Воинов) писал, что за иконостас и написанные в него новые иконы было потрачено 9541 рубль. См. *Архимандрит Григорий (Воинов)*. Архимандрит

употребил старые образа, сделал новые царские врата и подготовил новые доски для написания новых икон второго яруса; выполнил всю резную работу (капители, арабески, колонны и пр.) и вызолотил полузолотниковым червонным золотом «с совершенным различием колера и мата»; прочее же столярство по многократной шпаклевке из масляного грунта отделал под лак. К сожалению, мы не знаем имени мастера, писавшего иконы. Вполне возможно, что это был тот же художник А. А. Жуков, расписавший стены и своды церкви в 1830 г. Как выглядел новый иконостас, дает представление монастырская опись 1859 г.⁹⁵

Иконостас (схема 4) столярной гладкой работы, с фронтоном, который поддерживался четырьмя колоннами гладкими с позолоченными капителями, по местам убранный краснофигурною резьбой с позолотой⁹⁶. В нем: Царские врата (Схема 4 №№ 1—6) резной гладкой работы до половины вызолочены на полимент, а нижняя часть выкрашена белой краской и украшена резьбой с позолотой. Здесь находились следующие иконы: Благовещение Богоматери (Схема 4 № 1)⁹⁷, венцы сребропозолоченные прорезные; *Архангел Гавриил*, той же меры и в одинаковом венце сребропо-

Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 106.

⁹⁵ Главная опись Московскаго Спасо-Андрониева монастыря 1859 г., имеются утраты, встречаются записи 1884—1895 гг. ЦМиАР. КП 5998/1.

⁹⁶ В Главной церковной и ризничной описи Московскаго Спасо-Андрониева монастыря (б/д) имеется уточнение — «иконостас столярной работы, гладкой с четырьмя колоннами с капителями, в середине его полукружие, поддерживаемое колоннами, покрытый белилами и по местам резьбою с позолотой». ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820. В Описи Спасо-Андрониева монастыря (б/д, после 1850 г.) иконостас описывается следующим образом — «иконостас столярной работы, гладкой с четырьмя колоннами с капителями в середине его полукружие, поддерживаемое двумя колоннами покрытый белилами и по местам убранный резьбою с позолотой». ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

⁹⁷ 108x95 см.

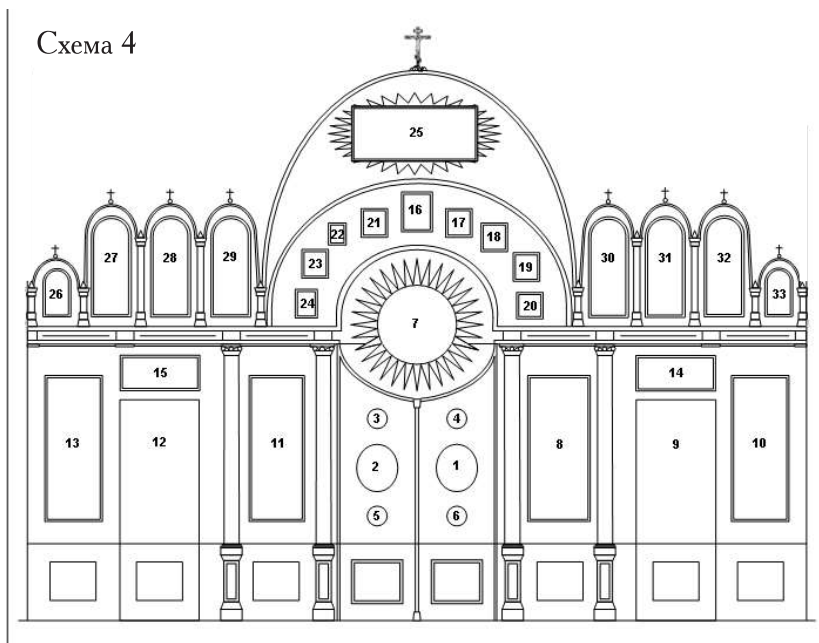

Схема иконостаса церкви Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря. 1831 год.

Реконструкция А. Б. Садовского по описи 1859 года

1. Благовещение Богоматери; 2. Архангел Гавриил; 3-6. Евангелисты; 7. Тайная вечеря; 8. Спаситель с державой; 9. Ангел Господень с Ветхим Заветом; 10. Архистратиг Михаил; 11. Богоматерь с Младенцем; 12. Ангел Господень с Новым Заветом; 13. Святитель Алексей; 14. Вход в Иерусалим; 15. Введение во храм; 16. Деисис (Спас на престоле, Богородица, Иоанном Креститель, Архангелы Михаил и Гавриил, Апостолы Петр, Павел, Иоанн, Андреем, Иаковом, преподобные Сергий, Савва и Варлаам); 17. Богоматерь Смоленская; 18. Александр Свирский; 19. Иоанн Воин; 20. Мученица Параскева с явлением ей Богоматери; 21. Богоматерь Страстная; 22. Богоматерь Молченская; 23. Богоматерь Казанская;

24. Богоматерь Ахтырская; 25. Господь Саваоф; 26. Евангелисты Лука и Иоанн; 27. Апостол Андрей; 28. Евангелист Иоанн Богослов; 29. Апостол Петр; 30. Апостол Павел; 31. Евангелист Матфей; 32. Апостол Иаков Заведеев; 33. Евангелисты Матфей и Марк

золоченном (Схема 4 № 2), евангелисты Лука, Матфей, Марк, Иоанн⁹⁸, все кругловидной формы, в среброзолоченных прорезных венцах (Схема 4 №№ 3—6). Над царскими воротами икона *Тайная вечеря*⁹⁹, кругловидной формы, в позолоченном сиянии (Схема 4 № 7). По правую сторону Царских врат находились следующие иконы: *Спаситель благословляющий правой рукой и с державой в левой*¹⁰⁰ (Схема 4 № 8), на южной двери¹⁰¹ — *Ангел Господень с Ветхим Заветом* (Схема 4 № 9), *Архистратиг Михаил*¹⁰² (Схема 4 № 10). По левую сторону Царских врат — *Богоматерь с Предвечным Младенцем*¹⁰³ (Схема 4 № 11); северная дверь¹⁰⁴, на ней *Ангел Господень с Новым Заветом* (Схема 4 № 12); *святитель Алексий*¹⁰⁵ (Схема 4 № 13). Над южной и северной дверями помещались одинакового размера¹⁰⁶ иконы, соответственно *Вход Спасителя в Иерусалим* (Схема 4 № 14) и *Введение во храм Пресвятой Богородицы* (Схема 4 № 15).

Во фронтоне (в полукружии) помещались следующие девять икон:

⁹⁸ размер каждой 23х23 см.

⁹⁹ 89х89 см.

¹⁰⁰ 165х71 см.

¹⁰¹ 220х90 см.

¹⁰² 165х65 см.

¹⁰³ 165х71 см.

¹⁰⁴ 220х90 см.

¹⁰⁵ 165х63 см.

¹⁰⁶ 40х89 см.

*Деисис*¹⁰⁷ (Спас на престоле, правой рукой благословляющий, в левой держащий Евангелие, с предстоящими Богородицей, Иоанном Крестителем, Архангелами Михаилом и Гавриилом, апостолами Петром и Павлом, Иоанном, Андреем и Иаковом и преподобными Сергием, Саввою и Варлаамом) (Схема 4 № 16); по правую сторону Деисиса — *Богоматерь Смоленская*¹⁰⁸, писание ветхое (Схема 4 № 17), *преподобный Александр Свирский*¹⁰⁹ (Схема 4 № 18), *Иоанн Воин* с изображением Спасителя на облаках¹¹⁰ (Схема 4 № 19), *мученица Параскева с явлением ей Богоматери*¹¹¹, писание ветхое (Схема 4 № 20); по левую сторону Деисиса — *Богоматерь Страстная*¹¹², писание ветхое (Схема 4 № 21), *Богоматерь Мосальская*¹¹³, писание ветхое, риза повреждена (Схема 4 № 22), *Богоматерь Казанская*¹¹⁴ (Схема 4 № 23), *Богоматерь Ахтырская*¹¹⁵ (Схема 4 № 24). Все эти девять икон были украшены венцами и ризами серебропозолоченными чеканной работы. На иконах Богоматери Страстной и Казанской были венцы с коронами, убрус на Богоматери Смоленской низан местами шестью половинчатыми жемчужными зернами и шестью зелеными простыми камушками и самым мелким жемчугом, венцы мученицы Параскевы и Богоматери на иконе Явления украшены разноцветными простыми камушками.

¹⁰⁷ 45х36 см.

¹⁰⁸ 32х27 см.

¹⁰⁹ 32х28 см.

¹¹⁰ 31х27 см.

¹¹¹ 29х22 см.

¹¹² 27х25 см.

¹¹³ В описи 1910 года эта икона упоминается как Молченская; 26х20 см.

¹¹⁴ 28х23 см.

¹¹⁵ 31х25 см.

По правую сторону фронтона (полукружия) помещались три иконы одинакового размера¹¹⁶: *апостол Павел* (Схема 4 № 30), *апостол и евангелист Матфей* (Схема 4 № 31), *апостол Иаков Заведеев* (Схема 4 № 32) и икона меньшего размера¹¹⁷ — *евангелисты Матфей и Марк* (Схема 4 № 33). По левую сторону фронтона также помещались три иконы одинакового размера¹¹⁸: *апостол Петр* (Схема 4 № 29), *евангелист Иоанн Богослов* (Схема 4 № 28), *апостол Андрей Первозванный* (Схема 4 № 27), и икона меньшего размера¹¹⁹ — *евангелисты Лука и Иоанн* (Схема 4 № 26). В венце иконостаса в позолоченном сиянии помещался образ *Господь Саваоф*¹²⁰ (Схема 4 № 25). В иконостасе и фронтоне все иконы были иконописного художества.

За клиросами и на простенках висели четыре иконы, убранные к киоты, выкрашенные белой краской на масле и украшенные двумя колонками и резьбой, позолоченной на полименте: за правым клиросом находилась икона *Спас на престоле*, иконописная¹²¹, на простенке — *святитель Николай* с изображением Спасителя и Богоматери, иконописная¹²²; за левым клиросом — икона *Богоматерь Иверская*, иконописная¹²³, на северной стене находилась

¹¹⁶ 116x45 см.

¹¹⁷ 58x31 см.

¹¹⁸ 116x45 см.

¹¹⁹ 58x31 см.

¹²⁰ 62x142 см.

¹²¹ 143x108 см; «на ней риза и венец серебряные чеканные, венец вызолочен».

¹²² 108x90 см; «риза во всю доску, три венца и митра святителя сребропозолоченные, чеканной и гладкой работы; на митре и Евангелии девять «штук финифтовых» с разными священными изображениями, убраны простыми белыми камушками, на митре крестик, две звездочки, цветики и две полоски, на венце три звездочки; поручь, два креста на омофоре из разноцветных простых камушков».

¹²³ 143x107 см; «на ней во всю доску риза, два венца серебряные, чеканной и гладкой работы, - венцы позолоченные, убрис Богоматери низан по фольге мелким жемчугом и простыми разноцветными мелкими камушками и стразовою звездочкой».

икона преподобных Андроника и Саввы, с изображением Спаса Нерукотворного, живописная¹²⁴. За левым клиросом на аналое лежали «святцы на шести медных досках, с обеих сторон написаны 12 месяцев», на них рамка медная посеребренная, переносная.

В 1834 году, видимо, после пожара, упоминаемого ранее, на церкви Архангела Михаила были позолочены крест и глава на средства надворного советника Николая Яковлевича Федорова¹²⁵.

Придел Священномученика Епископа Александра Команского (1838 г.)

В мае 1838 г. в церкви Архангела Михаила на южной стороне трапезной был устроен придел во имя святого Александра епископа Команского. Средства на его устройство были пожертвованы московским купцом Александром Васильевичем Пищальниковым¹²⁶, известным своей благотворительностью и, в частности, учреждением школы для бедных девиц в 1837 г. «Сверх того, — писал Н. Д. Иванчин-Писарев, — именитый гражданин А. В. Пищальников, «соображаясь с понятиями века об истинном боголюбии и существеннейших пользах человечества, благотворит разсадникам просвещения. Многие из его приношений удостоились Монаршего внимания и заслужили народную благодарность»¹²⁷.

Представление о новом приделе также можно составить по монастырской описи 1859 г., которая сохранилась с нескольких списках¹²⁸.

¹²⁴ 126x101 см; «риза медная посеребренная, и венцы медные вызолоченные».

¹²⁵ *Сергий (Спаский)*, архим., Указ. соч. С. 72.

¹²⁶ А. В. Пищальников (+ 27 января 1857 г, погребен на кладбище Спасо-Андроникова монастыря). См. *Сергий (Спаский)*, архим., Указ. соч. С. 73.

¹²⁷ Иванчин-Писарев Н. Д. Указ. соч. С. 29.

¹²⁸ Сведения (если особо не оговаривается) приводятся по документу: Копия Главной описи Московского Спасо-Андрониева монастыря 1859 г. ЦГА г. Москвы Ф. 1322. Д. 51. Л. 43 об.—45.

Алтарь. Об алтаре придела, устроенного в 1838 г. можно судить с определенной долей достоверности, т.к. приводимое описание алтаря относится в 1859 г. В алтаре установлен святой престол дубового дерева¹²⁹, на нем срачица холщовая. Одежда на престоле красного бархата, верх ее красного штофа, на верхней стороне крест четырехконечный и на передней — восьмиконечный широкого золотого гаса; все четыре стороны обшиты тем же гасом, восемь золотых кистей на таких же шнурах; подложена красной китайкой¹³⁰. Святой антиминос атласный, священнодействован 20 мая 1838 г. митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым). За престолом на горнем месте установлен крест столярной работы, выкрашенный белой краской и местами украшенный резьбой с позолотой, которая потемнела. На кресте помещены пять кругловидной формы икон: *Богоматерь Тихвинская*¹³¹, живописная, в центре; четыре иконы одинакового размера¹³² и одинаковой живописной манеры письма; вверху — святые *Анна Пророчица* и *мученица Александра*, слева — *мученик Трифон*, справа — *священномученик Александр Команский*, внизу — преподобный *Кассиан*¹³³. За престолом на стене находилась икона *Богоматерь Казанская*¹³⁴, иконописная. Жертвенник на трех столбцах, дубо-

¹²⁹ 98x89 см.

¹³⁰ Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г., имеются утраты, встречаются записи 1884—1895 гг. ЦМиАР. КП 5998/1. Л. 215 об.

¹³¹ 24x24 см.

¹³² 20x20 см.

¹³³ Расположение икон в Кресте Опись 1859 года не указывает, их порядок удалось восстановить на основе договора, заключенного архимандритом Иннокентием с художником В. В. Шокоревым, который заново переписал в 1864 году лики святых. См сноска 116 настоящей статьи.

¹³⁴ 29x24 см; «венце и оклад серебропозолоченные, на венце вычеканены два Ангела и между ними коронка с крестиком из простых разноцветных камушков; на убрусе и раме Богоматери по одной звезде из простых камушков разноцветных, обнизаны кругом сред-

Схема 5

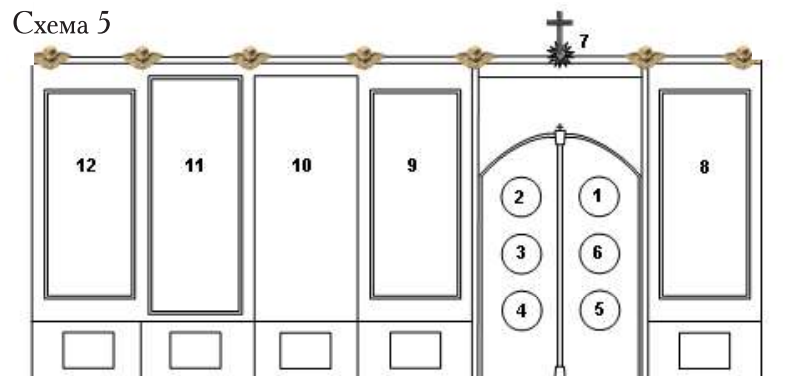

Схема иконостаса придела священномученика Александра Команского церкви Архангела Михаила. 1838 год.
Реконструкция А. Б. Садовского по описи 1859 года
1—6. Царские врата; 7. Крест; 8. Сошествие во ад; 9. Богоматерь всех Скорбящих радость; 10. Праотец Мельхиседек; 11. Священномученик Александр Команский, Апостол Петр, Василий Исповедник и мученица Параскева, над ними Спаситель в облаках; 12. Великомученица Варвара, княгиня Ольга и праведная (преподобная) Елисавета, над ними Святой Дух

вого дерева¹³⁵; срачица на нем холщовая. Одежда на жертвенник треугольная; передняя сторона красного бархата, а прочие две красной китайки; передняя сторона обшита вокруг золотым гасом, на ней четырехконечный крест того же гаса, верх красного штофа. За жертвенником находилась икона Богоматерь Тихвинская¹³⁶, иконописная; оклад и два венца серебряные, убрus на Богоматери

ним жемчугом; риза на Богоматери и Спасителе фольговая, украшена средним и мелким жемчугом и 11 половинчатыми зернами; в подбородке Богоматери 2 изумруда и один лал».

¹³⁵ высота 98 см.

¹³⁶ 31х27 см.

также серебряный, филигранной работы. В алтаре придела стояли два медных посеребренных подсвечника — один на горнем месте, другой выносной. Завеса у царских врат матерчатая с четырехконечным крестом из золотого гаса.

Иконостас (схема 5) одноярусный столярной работы, украшен резьбой и семью Херувимами, весь вызолочен сплошь червонным золотом. В нем: *Царские врата* резные золоченые, в них кругло-видной формы иконы¹³⁷: Благовещение Пресвятой Богородицы, евангелисты Матфей, Марк, Лука, Иоанн (Схема 5 №№ 1—6). Над царскими вратами *крест* столярной работы, золоченый, в лучах (Схема 5 № 7).

По правую сторону Царских врат помещалась икона *Сошествие Господа во ад*¹³⁸ (Схема 5 № 8), по левую сторону — *Богоматерь Скорбящая*¹³⁹ (Схема 5 № 9); *северная дверь* с изображением на ней *Праотца Мельхиседека*¹⁴⁰ (Схема 5 № 10), *Священномученик Александр, епископ Команский, апостол Петр, Василий Исповедник и мученица Параскева, над ними Спаситель благословляющий в облаках*¹⁴¹ (Схема 5 № 11) и *великомученица Варвара, княгиня Ольга и праведная Елисавета, над ними сверху изображен Святой Дух*¹⁴³ (Схема 5 № 12). Все иконы в живописного художества.

С большой вероятностью можно утверждать, что на иконе избранных святых, находившейся слева от северной двери (Схема 5 № 11), были изображены небесные покровители семьи Александра Васильевича Пищальникова — самого Александра Василье-

¹³⁷ 27x27 см.

¹³⁸ 165x76 см.

¹³⁹ 165x76 см.

¹⁴⁰ 240x85 см.

¹⁴¹ 191x76 см.

¹⁴² преподобная — см. ЦГА. г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

¹⁴³ 165x76 см.

вича, его сводного брата Петра Яковлевича, их матери Параскевы Ивановны и отца Александра Пищальникова — Василия.

На южной стене придела находилась *икона Всех святых*¹⁴⁴, живописного художества, в раме, покрытой голубой краской. Перед местными иконами висели медные позолоченные лампы на кронштейнах.

Церковь митрополита Алексия (третий этаж)¹⁴⁵

Доподлинно неизвестно, проводились ли какие-либо работы в храме после его восстановления в 1815 г. Скорее всего, нет. Верхний храм использовался исключительно для монашеской молитвы, и надобность в его подновлении, в том числе и обветшавшего к тому времени иконостаса, возникла только в 1868 г., когда на средства А. М. Полежаева были проведены эти работы. Но составить представление о том, как выглядел храм при архимандрите Гермогене, позволяет опись 1826 г.¹⁴⁶

Стены церкви св. Алексия были расписаны, но сведения о составе росписей, как и сведения об алтаре и антиминсе на престоле в описи отсутствуют¹⁴⁷.

Иконостас (схема 6) старинный, столярной работы, вызолочен весь по глади. В центре его находились *Царские врата*, прорезные, с изображением Благовещения, четырех евангелистов и двух святителей (Схема 6 №№ 1—8). По правую сторону Царских врат находились: икона *Спас на престоле* (Схема 6 № 9), юж-

¹⁴⁴ 130х71 см.

¹⁴⁵ Никифорова О. В. Церковь святителя Алексия, митрополита Московского и надвратная церковь Рождества Богородицы по монастырским описям и документам XIX—начала XX века / Труды ЦМНАР. 2022. Т. XX. С. 20—35

¹⁴⁶ сведения и цитаты приводятся по документу: Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

¹⁴⁷ Сергей (Спасский), архиман. Указ. соч. С. 74.

Схема 6

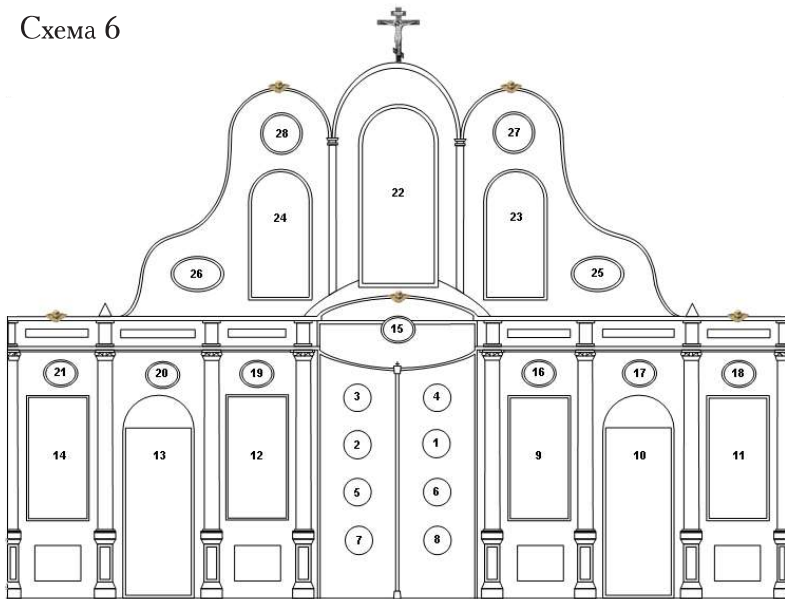

Схема иконостаса церкви митрополита Алексия. Между 1779 и 1815 годами.

Реконструкция А. Б. Садовского по описи 1826 года

1-8. Царские врата; 9. Спас на престоле; 10. Архангел Гавриил; 11. Святитель Алексий; 12. Богоматерь Владимирская; 13. Архангел Михаил; 14. Преподобные Сергей, Андроник и Савва; 15. Тайная вечеря; 16-21. Дванадцатые праздники; 22. Спас на престоле; 23. Шесть Апостолов; 24. Шесть Апостолов; 25. Несение креста; 26. Моление о чаше; 27. Сидение в темнице; 28. Возложение тернового венца.

ная дверь с изображением Архангела Гавриила (Схема 6 № 10), храмовый образ святителя Алексия (Схема 6 № 11). По левую сторону Царских врат находились: икона Богоматери Владимирской (Схема 6 № 12), северная дверь с изображением Архангела

Михаила (Схема 6 № 13), икона преподобных Сергия, Андроника и Саввы (Схема 6 № 14). Над Царскими вратами помещалась икона «Тайная вечеря» (Схема 6 № 15), а над местными образами на кругловидной формы досках находилось шесть икон двенадцатых праздников (Схема 6 № 16—21). Посередине второго яруса помещалась икона «Спас на престоле» (Схема 6 № 22), по правую и левую сторонам на двух досках были представлены двенадцать апостолов (Схема 6 №№ 23, 24), по шесть на каждой доске. На нижнем и верхнем ярусах¹⁴⁸ в четырех клеймах были изображены: *Несение Креста* (Схема 6 № 25), *Моление о Чаше* (Схема 6 № 26), *Христос в темнице* (Схема 6 № 27), *Возложение тернового венца* (Схема 6 № 28).

У местных икон висели четыре лампы большие медные «аплике», старые. Посреди церкви — медное паникадило малое о двух ярусах, также старое. В связи с тем, что в описи 1826 г. отсутствуют размеры икон, сделать реконструкцию иконостаса в масштабе не представляется возможным.

Церковь Знамения Богоматери (первый этаж)¹⁴⁹

В 1823 г. по завещанию Елизаветы Федоровны Заборовской, урожденной Лопухиной¹⁵⁰, церковь Знамения была вновь возоб-

¹⁴⁸ Так в тексте.

¹⁴⁹ Никифорова О. В. Церковь Знамения Богоматери Спасо-Андроникова монастыря как усыпальница рода Лопухиных /Культурно-историческое наследие личности и рода: Царица Евдокия Лопухина: сборник научных статей по итогам научной конференции [Электронное сетевое издание]/Научный редактор и составитель Д. Я. Романова. — М.: Институт Наследия, 2022. С. 121—156 (<https://heritage-institute.ru/?books=kulturno-istoricheskoe-nasledie-lichnosti-i-roda-czaricza-evdokiya-lopuhina-sbornik-nauchnyh-statej-po-itogam-nauchnoj-konferenczii-elektronnoe-setevoe-izdanie-nauchnyj-redaktor-i-sostavitel-d>)

¹⁵⁰ Елизавета Федоровна Заборовская, урожденная Лопухина, внучка брата царицы Евдокии убиенного Авраама Иларионовича (Федоровича) род. 04.04.1743, ум. 23.03.

новлена и расписана¹⁵¹. Представление о внутреннем убранстве храма дает упоминаемая опись 1826 г.

Алтарь. За престолом находился образ Божией Матери «Знамение»¹⁵², украшенный двумя венцами серебряными чеканной работы, а на горнем месте в киоте белой жести помещалась небольшая икона Богоматери Казанской¹⁵³, украшенная венцом и во всю доску серебряным позолоченным чеканной работы окладом. На южной стене алтаря находился образ Богоматери Троеручицы¹⁵⁴, на нем венец и оклад серебряные, позолоченные, чеканной работы. На северной стене алтаря — образ Богоматери Казанской¹⁵⁵, на нем во всю доску оклад серебряный, позолоченный, чеканной работы.

Иконостас (схема 7). В одноярусном иконостасе в описи упоминаются только две иконы. По правую сторону Царских врат находился образ Спас Нерукотворный с двумя ангелами и святителем Николаем и мученником Харлампием на полях¹⁵⁶, на нем венец и во всю доску оклад серебряный, позолоченный, чеканной работы, помятый (Схема 7 № 1). В венце этого образа был прикреплен

1820. Упом. в завещании ее кузена Петра Андреевича Лопухина (см. *Краевский Б. П.* Лопухины в истории Отечества. М., 2001, №233. С. 574). Наравне с его сыновьями она получила в собственность некоторое имение для того, чтобы основать приют для стариков. Ею было куплено имение Авдотьино в Орловской губ. Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре. Муж — с 1776 г. Иван Александрович Заборовский. Род. 16.05.1735, ум. 17.09.1817. Действительный тайный советник. См. *Краевский Б. П.*, Указ. соч. № 210, С. 571; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. № 27. С. 31.

¹⁵¹ *Красовский И. С.* Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005. С. 77.

¹⁵² 28x23 см.

¹⁵³ 28x24 см.

¹⁵⁴ 14x12 см.

¹⁵⁵ 18x14 см.

¹⁵⁶ 49x42 см.

Схема 7

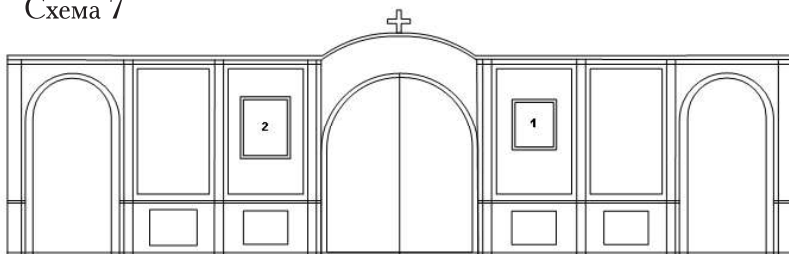

Схема иконостаса церкви Знамения Богоматери. 1823 (?)
год Реконструкция А.Б. Садовского по описи 1826 года
1. Спас Нерукотворный; 2. Богоматерь Толгская

перстень с одним крупным бриллиантом по центру и множеством мелких¹⁵⁷. В подбородке у Спасителя находился орден¹⁵⁸, также обильно усыпанный бриллиантами¹⁵⁹. Эта икона была пожертвовала Елизаветой Федоровной Заборовской и ее супругом генералом Иваном Александровичем Заборовским. По левую сторону царских врат находился образ Богоматери Толгской с преподобным Василием и великомученицею Екатериною на полях¹⁶⁰ (Схема 7 № 2), видимо, небесных покровителей племянника царицы Евдокии Федоровны Василия Авраамовича Лопухина и его супруги Екатерины (урожденной Ягужинской). Образ Богоматери был

¹⁵⁷ В центре перстня находился «бриллиант с двадцатью мелкими бриллиантками вокруг него, и с двух сторон на заворотах по кольцу десять бриллиантиков самых мелких».

¹⁵⁸ Это был орден Святой Анны. См. *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 71.

¹⁵⁹ В подбородке у Спасителя «в виде ордена вокруг в два ряда семьдесят тремя бриллиантками осыпано; а в четырех цветиках четыре средних бриллиантика, а подле их в листках восемь мелких бриллиантиков» — см. *Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г.* ЦГА г. Москвы, Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

¹⁶⁰ 62х49 см.

также покрыт дорогим окладом и богато украшен драгоценными камнями¹⁶¹.

В 1842 г. Н. Д. Иванчин-Писарев в своем сочинении «Спасо-Андрониковъ» писал об этих иконах следующее: «В Знаменском храме стоят две местныя достопримечательныя иконы: 1-я Спаса Нерукотвореннаго Образа, писаннаго въ натуральномъ размере. Рассматривая эту икону, мы находимъ, что если она Греческаго письма, то конечно есть самый верный и древнейшій списокъ с Греческаго. Замечательно, что все Греческія иконы Нерукотвореннаго Образа, въ томъ числе и здешняя главная и эта, писались не совсемъ въ прямоличномъ положеніи, но несколько с поворотомъ в правую сторону: вероятно, первый ихъ подлинникъ, принесенный въ Царьградъ изъ Эдесса, имелъ эту особенность. 2-я Божіей Матери Тольскія (или Толгскія). Обе весьма древни, великолепно украшены бриліантами и другими каменьями. Оне вклада Г. и Г-жи Заборовскихъ: последняя была изъ рода Лопухиныхъ»¹⁶².

К образу Богоматери Толгской был привешен на серебряной цепочке небольшой образ «на финифти» святых Авраама и Веры, осыпанный бриліантами — скорее всего дар кого-то из дочерей, по почившим и погребенным в усыпальнице родителям — тайному советнику и кавалеру ордена святой Анны Федору Авраамовичу

¹⁶¹ «В одной окружности венца прикреплено по три сердолика осыпанных стразами, да пять звезд стразанных же во вставочках серебряных; в другой окружности вычеканены два Ангела и четыре Херувима; да шесть звезд стразанных прикреплено во вставочках серебряных; свет, пол и риза ветхая серебряная и позлащенные чеканной работы; к ризе прикреплены медальон с вензелем осыпанный первый бриліантами, а другой розами; по сторонам медальона два бриліанта осыпанных розами, да два аматиста осыпанных бриліантами мелкими кругом и розами с трех сторон; убрус шитый сплошь золотом, на коем изредка низано жемчугом средним и мелким, и прикреплено три звезды стразовых во вставочках серебряных; да два стекла осыпанных стразами, и шестнадцать стразов во вставочках серебряных и шестнадцать стразов во вставочках серебряных».

¹⁶² *Иванчин-Писарев Н. Д. Указ. соч. С.23.*

Лопухину и Вере Борисовне Шереметевой¹⁶³. Федор Авраамович был племянником царицы Евдокии Федоровны, его супруга Вера Борисовна была дочерью героя Полтавской битвы Бориса Петровича Шереметева. Евдокия Федоровна благословила их брак богато украшенными иконами Спасителя и Божией Матери¹⁶⁴. Федор Авраамович и Вера Борисовна имели семь дочерей, четыре из них — Анна Федоровна Лопухина, Елизавета Федоровна Заборовская, Варвара Федоровна Голохвастова, Прасковья Федоровна Астафьева, много жертвовавшие на монастырь, — были погребены в Знаменской церкви. Архимандрит Гермоген был знаком с Елизаветой Федоровной Заборовской, преставившейся в 1820 г. и Аграфеной Федоровной Фаминциной (урожденной Лопухиной), преставившейся в 1839 г. и также много жертвовавшей на родовую усыпальницу.

У клиросов Знаменской церкви находились хоругви на полотне с изображениями Успения Божией Матери, Пророка Илии, Покрова Пресвятой Богородицы и Архистратига Михаила. С двух сторон хоругви были обшиты золотой бахромой, а на концах каждой хоругви помещалось по шести маленьких золотых кистей. В церкви имелось четыре выносных небольших медных подсвечника, пятый же побольше устанавливался к алойным иконам. У местных икон имелось четыре медные лампы, «привинченных» к иконостасу, пятая же маленькая лампа была спускная. Из этого можно сделать вывод, что в одноярусном иконостасе Знаменской церкви кроме царских врат находились не две, а четыре иконы, либо две иконы и двое дьяконских врат. Посреди церкви висело двухъярусное медное паникадило, украшенное медными, чеканной работы, позолоченными накладными фигурками.

¹⁶³ *Сергий (Спаский)*, архим. Указ. соч. Приложения, № 16. С. 29.

¹⁶⁴ Эти иконы были вложены в село Знаменское Калужской губернии, принадлежавшее Лопухиным. См. *Сергий (Спаский)*, архим. Указ. соч. С. 61.

В южной стене Знаменской церкви была устроена входная железная створчатая дверь, которая вела в небольшую палатку, где был погребен настоятель монастыря епископ Сильвестр (Страгородский).

У нас нет сведений, когда был установлен новый иконостас, описываемый в описи 1859 г. Было ли это при архимандрите Гермогене или позднее, в годы управления монастырем его преемниками. Поэтому мы приводим его описание, но не связываем доподлинно с деятельностью архимандрита Гермогена.

Иконостас (схема 8) Знаменской церкви, одноярусный, столлярной и гладкой работы, был вызолочен под мат и украшен по ме-

Схема 8

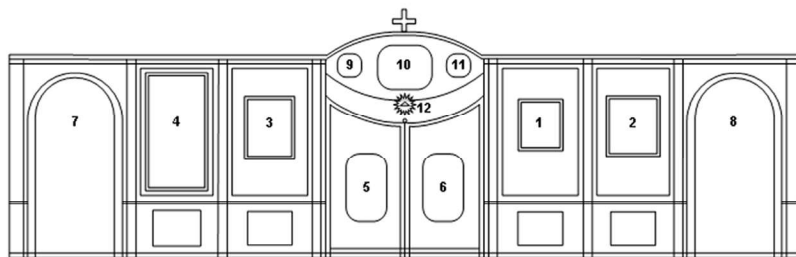

Схема иконостаса церкви Знамения Богоматери. Между 1827 и 1859 годами.

Реконструкция А. Б. Садовского по описи 1859 года

1. Спас Нерукотворный 2. Богоматерь Знамение 3. Богоматерь Толгская 4. Два неизвестных святых 5—6. Царские врата 7. Ангел Господень с Новым Заветом 8. Ангел Господень с Ветхим Заветом 9. Несение креста 10. Тайная вечеря 11. Моление о чаше 12. Всевидящее око.

стам изображением Херувимов «в сиянии»¹⁶⁵. К 1859 г. иконостас и позолота на нем уже значительно обветшали.

Царские врата в иконостасе были глухие, золоченые, с изображением на них в «живописной манере» на одной створке двух евангелистов Матфея и Марка¹⁶⁶, на другой — евангелистов Луки и Иоанна того же размера (Схема 8 №№ 5, 6). Над Царскими вратами находилась икона *Всевидящее око* (12) «резной работы, в лучах золоченное»¹⁶⁷ (Схема 8 № 12), над ней — «живописная» икона *Тайная вечеря*¹⁶⁸ (Схема 8 № 10), слева и справа от которой в клеймах находились небольшие «живописные» одинакового размера иконы: *Несение Креста* (Схема 8 № 9) и *Моление Господа о Чаше*¹⁶⁹ (Схема 8 № 11).

Справа от Царских врат помимо указанной в описи 1826 г. иконы *Спас Нерукотворный с поклоняющимися ангелами и святыми Николаем и Харлампием на полях* «греческого художества»¹⁷⁰ (Схема 8 № 1), находился «иконописный» образ *Божией Матери, «Знамение»* с изображениями вверху Богоматери «Умягчение сердец», на полях — святых Иакова, Онуфрия, Георгия и Мака-

¹⁶⁵ Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря 1859 года. ЦГА г. Москвы, Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 25.

¹⁶⁶ 76х44 см.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ 62х53 см.

¹⁶⁹ 27х27 см.

¹⁷⁰ 49х42 см; «на образе Спасителя «несколько помятые» венец гладкий и оклад во всю доску серебряный, золоченый, чеканной работы. В венце вставлен пертень, в середине коего вставлен бриллиант, убранный мелкими тридцатью бриллиантками, цена всему украшению двести пятьдесят рублей. К ризе прикреплена «штука в виде ордена, украшенного осмнадцатью пятью бриллиантками, цена двести десять рублей серебром. Серебро без пробы, весу примерно два фунта, по пятнадцати копеек золотник. Вклад действительного Тайного Советника Ивана Александровича Заборовскаго 1817 года Сентября 20 дня».

рия¹⁷¹ (Схема 8 № 2). Имена святых были написаны на финифти, а внизу иконы на финифти же находилась следующая надпись: «истинное изображение, подобие и мера, съ самага Чудотворнаго образа Знаменія Пр. Богородицы яже въ великомъ Нове-Граде; писана 1718 года»... Риза, убрус на иконе «филигранный, шесть венцов и поля серебряныя, золоченныя, чеканной и гладкой работы, 84 пр.»¹⁷². Икона была помещена в жестяной киот под стеклом и также являлась вкладом Лопухиных. Далее следовала южная дверь¹⁷³, на которой был изображен ангел Господень с Ветхим Заветом (Схема 8 № 8). По левую сторону Царских врат за упомянутой в описи 1826 г. иконой *Богоматери Толгской* с изображением на полях преподобного Василия и великомученицы Екатерины¹⁷⁴ (Схема 8 № 3), «иконописной, писание поветшало»¹⁷⁵, находи-

¹⁷¹ 58x53 см.

¹⁷² «Весу примерно два фунта сорок восемь золотников, цена за фунт девятнадцать рублей двадцать копеек».

¹⁷³ 209x102 см.

¹⁷⁴ 62x49 см.

¹⁷⁵ «На Богоматери «венец двойной, на нем два Ангела и четыре Херувима, риза, оклад и поля сребропозолоченныя, чеканной работы, поветшали; серебро без пробы, весу примерно три фунта сорок восемь золотников, по пятнадцати коп. золотник; убрус сплошь шит золотом и изредка низан средним и мелким жемчугом, коего весом полтора золотника, на четыре рубля пятнадцать копеек. На убрусе и венце три сердолика и два стекла голубаго цвета, цена восемь рублей семдесят пять копеек; еще шестнадцать страз во вставочках серебряных, цена сорок восемь копеек, и четырнадцать звезд стразовых, в роде пуговиц, цена двадцать один рубль. К убрусу привешен на серебряной тоненькой цепочке, в коей весу полтора золотника, без пробы, на двадцать две копейки, образ на финифти, в миниатюрном виде, Авраама и Веры, с колечком и ушком, осыпанныя сорок осмью бриллиантиками, цена сто двадцать пять рублей, в ушке один бриллиант, а пять мест состоят праздными со времени пожертвования. На ризе имеется медальон с шарфом, осыпанныя пятидесятью осмью розами и двадцатью шестью бриллиантиками, по сторонам их два бараманта (так в тексте), осыпанныя сорока розами, — около кружковъ, в виде двух подковок по аматисту, осыпанныя розами числом сто камушков; ценность всего фермуара (т.е. застежки — прим. автора) с шарфом двести девяносто пять рублей».

лась «живописная» икона *двух неизвестных святых*¹⁷⁶, вверху их Спаситель в облаках (Схема 8 № 4). За ней следовала *северная дверь*¹⁷⁷ с изображенным на ней ангелом Господним с Новым Заветом (Схема 8 № 7).

Над иконами местного ряда висели медные посеребренные лампы: перед иконою Спасителя и Богоматери Толгская — «на цепочках с калпаком», весом 12 фунтов, перед иконой Божией Матери «Знамени» — на цепочках, весом 12 фунтов. Спускная малая лампада имела вес 2,5 фунта. Выносной медный посеребренный подсвечник имел вес восемнадцать фунтов. Паникадило в церкви было двухъярусное, с шестнадцатью шандалами, медное, посеребренное, весом примерно три пуда¹⁷⁸.

Колокольня с церковью священномученика Симеона сродника Господня (во втором этаже) (илл. 6)

Новая колокольня Спасо-Андроникова монастыря, на втором этаже которой была устроена церковь Симеона сродника Господня, была заложена в 1796 г., а построена в 1798 г. при настоятеле Спасо-Андроникова монастыря епископе Сильвестре Страгородском. Автором проекта был Родион Родионович Казаков. Деньги на строительство колокольни дал купец 1-й гильдии Семен Прокофьевич Васильев¹⁷⁹.

¹⁷⁶ 129х65 см; в описи 1910 года указывается, что на иконе были изображены затворник Авраамий и мученица Вера, возможно, небесные покровители племянника Евдокии Федоровны Лопухиной Авраамовия Федоровича Лопухина и Его супруги Веры Борисовны (урожденной Шереметевой). См. ЦМиАР, КП 5998/3.

¹⁷⁷ 210х102 см.

¹⁷⁸ Там же. Л. 27.

¹⁷⁹ Подробнее см. *Никифорова О. В.* Утраченная колокольня Спасо-Андроникова монастыря с церковью Симеона сродника Господня по монастырским описям и документам XIX—начала XX века // *Хоругвь*. Вып. 19. М., 2023. С. 16—198

В 1812 г. во время французского разорения церковь святого Симеона была полностью разграблена и сожжена. Согласно ведомости «что въ Спасо-Андроникове монастыре погорело, расхищено и осталось», составленной архим. Феофаном, «великолепная колокольня зажжена (загорелась) сверху, отчего два большие колокола упали на свод, но свода не проломили и сами остались целыми¹⁸⁰ ... В одной колокольне прекраснейший и всего монастыря богатейший храм разграблен, но иконостас и образа из мест своих выброшенные и лишенные своих богатых украшений с некоторым повреждением остались целыми»¹⁸¹. Восстановление колокольни началось сразу после ухода французов. В 1815 г. был перелит и поднят на колокольню большой колокол, в 1820 г. стараниями архимандрита Гермогена был отлит полиелейный¹⁸². Надпись на колоколе была следующего содержания: «В мирное правление государя императора Александра I слить сей колоколь при Спасо-Андрониковскомъ архимандритѣ Гермогенѣ 1820 года марта 2 дня искусствомъ извѣстнаго всѣмъ под Д (4000-му) колоколу, что на Ивановской колокольнѣ. Литъ въ Москвѣ на заводѣ купца Михаила Богданова, мастеръ Тверской Василій Каталимовъ»¹⁸³. На полиелейном колоколе были вылиты иконы: Распятие Господа нашего Иисуса Христа, Нерукотворенный образ Спаса, Богоматерь, Архистратиг Михаил. «Из дела о сем колоколе видно, — писал в

¹⁸⁰ По замечанию архимандрита Сергия (Спасского), «после один из колоколов оказался поврежденным и перелит». См. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 66.

¹⁸¹ Цитата приводится в современной орфографии. По замечанию архим. Сергия (Спасского), «в храме в колокольне иконостас был резной золоченый по полименту. На святых иконах оклады позлащенные, лампады и большое паникадило, в коем весу более 4-х пудов, серебряные же». См. *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 66.

¹⁸² «Полиелейный колокол вес 740 п, слит в 1820 г. Марта 2-го, из трех разбитых колоколов». ЦГА г. Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 64. Л. 185. Метрика Академии художеств. 1887 г.

¹⁸³ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 71.

1865 г. архимандрит Сергей (Спасский), — что он слит их трех разбитых колоколов (один в 316 п., другой в 22 п. и третий в 2 п.) с прибавкою материала в 400 пудов за 5266 руб. сер.»¹⁸⁴. Церковь во имя Симеона сродника Господня была воссоздана и освящена по завещанию покойной 1-й гильдии купчихи Параскевы Ивановны Пищальниковой ее детьми Александром и Петром Пищальниковыми¹⁸⁵ только к 1830 г., к 430-летней годовщине основания Андроникова монастыря. Представление о восстановленном храме дают монастырские описи, составленные после 1850 г.¹⁸⁶ Церковь во имя священномученика Симеона была украшена живописью, пол в храме был чугунный, железная дверь распашная, с замком.

Алтарь. В алтаре находился дубовый престол¹⁸⁷, срачица на престоле холщовая. Святой антиминс белого атласа священнодействован митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым) 28 сентября 1830 г. Жертвенник¹⁸⁸ дубовый, срачица на нем холщовая. Одежда на престоле: верх малинового штофа, а бока малинового бархата, окладка четырех боковых сторон кругом; на верхней стороне — четырехконечный крест, на передней — восьмиконечный с подножием золотого среднего гаса, по углам восемь кистей золотых на шнурах золотых же; подложена красною

¹⁸⁴ Там же. С. 71–72.

¹⁸⁵ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 72.

Конкретную родственную связь между А. В. Пищальниковым и П. Я. Пищальниковым установить не удалось.

¹⁸⁶ Сведения приводятся по следующим документам: Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51; Опись Спасо-Андрониева монастыря (6/д). После 1850 года — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76; Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. имеются утраты, встречаются записи 1870-х–1895 г. ЦМиАР. КП 5998/1.

¹⁸⁷ 98х89 см.

¹⁸⁸ 98х89 см.

тафтой. Одежда на жертвенник малинового бархата с трех сторон, а четвертая малиноваго гарнитура; верхняя — малинового штофа. На передней стороне — восьмиконечный крест с подножием золотого среднего гаса, и с трех сторон снизу окладка золотого среднего гаса, подкладка розового миткаля. На горнем месте в алтаре находилась икона Триипостасного Божества с Ангелами и Херувимами¹⁸⁹, живописная. В алтаре за престолом стоял семисвечник медный посеребренный, с двумя Херувимами золоченными, весом два пуда, и имелся еще выносной подсвечник медный, посеребренный, весом восемь фунтов. При царских вратах - завеса малиноваго штофа, полинялая, с четырехконечным крестом узкого золотого гаса.

Иконостас (схема 9)¹⁹⁰ столлярный, в один ярус с куполом, подерживаемым восьмью колоннами с капителями, карнизом, местами с разнофигурной резьбой и Херувимами; вызолочен весь на полимент (Схема 9 № 1). В нем: Царские врата полуциркульные, прорезные, золоченые, на них изображение живописное Тайной вечери (Схема 9 № 2). На этих же вратах помещалось резное изображение чаши в облаках, золоченое¹⁹¹. Посреди купола находилась икона Владимирской Богоматери¹⁹², иконописной; на ней венец, свет и поля сребропозолоченные, без пробы, общего веса около 30 золотников (по 15 коп. за золотник) (Схема 9 № 3). Купол венчал крест деревянный, на нем красками изображено живо-

¹⁸⁹ 285 x 234 см.

¹⁹⁰ Сведения об иконостасе приводятся по документу: Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51.

¹⁹¹ В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 года, имеется уточнение: «Царские врата прорезные позолоченные, на них изображена Тайная вечеря, наверху в сиянии Новый Завет резной работы». ЦГА г. Москвы. Ф.1322. Оп. 1. Д. 76.

¹⁹² 22x18 см.

Схема 9

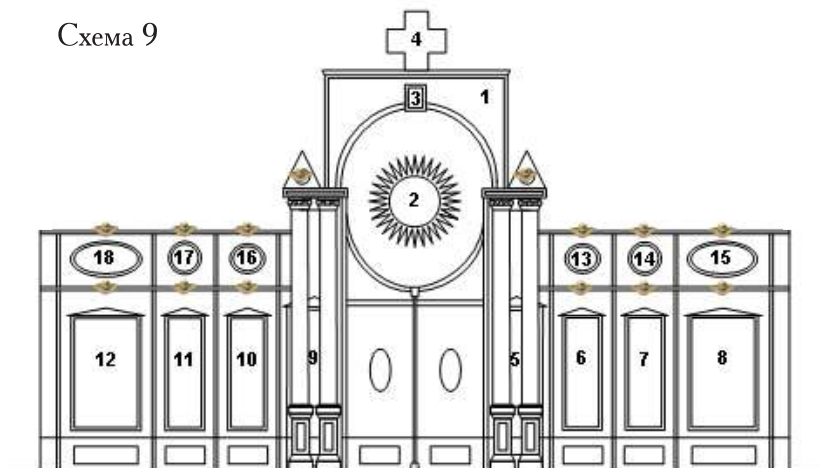

Схема иконостаса церкви Симеона сродника Господня в колокольне Спасо-Андроникова монастыря. 1830 год.

Реконструкция А. Б. Садовского по Описи 1859 года.

1. Купол. 2. Царские врата, на них — Тайная вечера. 3. Богоматерь Владимирская. 4. Крест. 5. Южная дверь с изображением Архангела Гавриила. 6. Спаситель. 7. Сошествие Святого Духа на апостолов. 8. Двадцать избранных святых. 9. Северная дверь с изображением Архангела Михаила. 10. Богоматерь. 11. Троица. 12. Двенадцать избранных святых. 13. Рождество Христово. 14. Благовещение. 15. Вход в Иерусалим и Успение Богоматери. 16. Рождество Богородицы. 17. Обрезание. 18. Сретение.

писное¹⁹³ распятие Господне и предстоящие ему Богоматерь и Иоанн Богослов (Схема 9 № 4). По правую сторону Царских врат на-

¹⁹³ В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 года, имеется уточнение: «В венце иконостаса Распятие Господне изображено красками, предстоящие Бо-

ходила южная дверь, на ней живописное изображение Архангела Гавриила¹⁹⁴ (Схема 9 № 5). Рядом с дверью находились местные иконы: Спаситель, правой рукой благословляющий, в левой держащий скипетр и державу, с Херувимами¹⁹⁵ (Схема 9 № 6), Сошествие Св. Духа на апостолов¹⁹⁶ (Схема 9 № 7), двадцать избранных святых с изображением над ними Спасителя, благословляющего на Херувимах¹⁹⁷ (Схема 9 № 8). По левую сторону царских врат находилась северная дверь, на ней изображен архистратиг Михаил, *изображение живописное*¹⁹⁸ (Схема 9 № 9). Рядом с северной дверью помещались местные иконы: Богоматерь с Предвечным младенцем и с Херувимами¹⁹⁹ (Схема 9 № 10), Живоначальная Троица²⁰⁰ (Схема 9 № 11), двенадцать избранных святых, сверху их Спаситель благословляющий и окруженный Херувимами²⁰¹ (Схема 9 № 12). Над местными иконами помещался ряд икон в клеймах: Рождество Христово²⁰² (Схема 9 № 13), Благовещение²⁰³, круглой формы (Схема 9 № 14), Вход Господень в Иерусалим и Успе-

гоматерь и Иоанн Богослов резной работы на досках». ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

¹⁹⁴ 213 x 89 см; в описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 года, имеется добавление: «Над дверью надпись: “Вначале Бе слово и проч.”» ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

¹⁹⁵ 182x62 см.

¹⁹⁶ 182x76 см.

¹⁹⁷ 182x142 см.

¹⁹⁸ 213x89 см; в описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 года, имеется добавление: «Над дверью надпись: “Вначале Бе слово и проч.”» — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

¹⁹⁹ 182x62 см.

²⁰⁰ 182x62 см.

²⁰¹ 182x142 см.

²⁰² 71x62 см.

²⁰³ 71 см.

ние Божией Матери²⁰⁴, на одной доске (Схема 9 № 15), Рождество Пресвятой Богородицы²⁰⁵ (Схема 9 № 16), Обрезание Господне²⁰⁶, круглой формы (Схема 9 № 17), Сретение Господне и Введение во храм Пресвятой Богородицы²⁰⁷ (Схема 9 № 18). Все иконы в иконостасе были «иконного столетнего письма»²⁰⁸, таким образом, можно сделать вывод, что они находились в храме изначально. Образцом для реконструкции его иконостаса послужил сохранившийся иконостас в храме святителя Мартина Исповедника, Папы Римского, построенного также Родионом Родионовичем Казаковым в 1798 г.

Перед иконами местного ряда иконостаса храма священномученика Симеона висели лампы²⁰⁹. Посреди церкви висело паникадило, весом примерно пять пудов, медное, посеребренное и местами украшенное накладными золочеными фигурками, о двух ярусах, с двадцатью четырьмя шандалами посеребренными; в середине помещались литые золоченые изображения Святого Духа и мучениц

²⁰⁴ 71х142 см.

²⁰⁵ 71х62 см.

²⁰⁶ 71 см.

²⁰⁷ 71х142 см.

²⁰⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51.

²⁰⁹ Перед иконой Спасителя — лампада местная посеребренная на цепочках с колпаком и с накладными медными штуками — золочеными, весом в четырнадцать фунтов; перед иконой Сошествия Святого Духа — лампада медная посеребренная на цепочках и с накладными медными штуками золочеными; весу четырнадцать фунтов; Пред иконою разных святых лампада медная посеребренная на цепочках, с накладными медными штуками золочеными, весу четырнадцать фунтов; Пред иконою Богоматери лампада медная посеребренная на цепочках с накладными золочеными штуками, весу четырнадцать фунтов; Пред иконою Св. Троицы лампада медная посеребренная, на цепочках, с накладными медными штуками, весу четырнадцать фунтов; Пред иконою разных святых лампада медная посеребренная, на цепочках, с накладными золочеными штуками; весу четырнадцать фунтов.

Веры, Надежды и Любви²¹⁰. В храме пониже амвона находилось два треножника. На одном, оклеенном красным деревом, с позолоченной резьбой, в киоте за стеклом в доске²¹¹ находились частицы мощей разных святых. На доске был оклад серебряный, позолоченный, посередине был прикреплен небольшой крестик серебряный с изображением Иисуса Христа («с плотью Христовой») и главой Адама внизу финифтяной работы. На втором треножнике, также оклеенном красным деревом, с позолоченной резьбой, в киоте за стеклом находилась храмовая икона священномученика Симеона сродника Господня²¹². На ней оклад и венцы серебряные, позолоченные, чеканной работы. В пространстве храма располагались и хоры. На хорах в железных решетках с трех сторон находились следующие иконы: *иконописный* образ Спасителя, благословляющего правой рукой и держащего Евангелие в левой²¹³, *иконописный* образ Богоматери, держащей в левой руке свиток²¹⁴, *иконописный* образ Иоанна Предтечи²¹⁵. Храм был украшен лепниной.

²¹⁰ В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 года, имеется уточнение: «Поликадило медное с цепями высеребрянное и местами позолоченное о двух ярусах с 24-мя шандалами посеребрянными, вверху Св. Дух, литой и мученицы Вера Надежда Любовь литые медные же вызолоченные примерно весу 5 пуд.». ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

²¹¹ 24x20 см.

²¹² 40x31 см.

²¹³ 40x36; венец на иконе серебряный позолоченный, свет и поля серебряные, чеканной работы, без пробы, весом примерно девяносто золотников, по пятнадцати коп. золотник; писание ветшает.

²¹⁴ 40x36 см; венец серебряный, позолоченный, свет и поля серебряные, чеканной работы, без пробы, весу примерно девяносто золотников, по пятнадцати коп. золотник, писание ветшает.

²¹⁵ 40x36 см; венец серебряный позлащенный, риза серебряная, чеканной работы, без пробы, весу примерно девяносто золотников, по пятнадцати коп. золотник, писание ветшает.

Святые врата с церковью Рождества Богородицы (илл. 7)

Как говорилось ранее, в 1813—1818 гг. в целом были отремонтированы все здания монастыря, но именно при архимандрите Гермогене все храмы обители были не просто отремонтированы, но и благоуукрашены: интерьеры были расписаны, в храмы были установлены новые иконостасы. Монастырские постройки украшались как внутри, так и снаружи. Так, в частности, в 1818 г. иконописцем А. С. Волковым были украшены Святые врата с надвратной церковью Рождества Богородицы: «...выдано живописцу А. С. Волкову на написание в Святых воротах в куполе Спасителя и т.д., а на стене Рождественской церкви Входа в Иерусалим — 500 руб.»²¹⁶. Что касается интерьера Рождественской церкви, то во времена разорения монастыря французами в 1812 г. она хотя и осталась вся цела, но так сильно закоптела от пожара окружавших зданий, что в ней с 1812 г. не было службы. Вплоть до 1864 г., когда наконец были возобновлены интерьеры храма и создан новый иконостас, в ней хранились различные вещи²¹⁷. Возможно, поэтому в описи 1826 г. надвратная церковь не упоминается, а в документе 1839 г. сообщается, что там, где прежде была домовая церковь, ныне монастырская ризница, состоящая из парчовых и бархатных материй²¹⁸.

Как говорилось ранее, за нехваткой сведений мы не можем точно воспроизвести порядок и характер работ по благоустройству монастыря в годы управления им архимандрита Гермогена. В настоящее время выявлены в архивах лишь отдельные документы. Так, в 1825 г. задние ворота монастыря близ конюшенного двора были

²¹⁶ Городова М. Н. Надвратная церковь Рождества Пресвятой Богородицы Спасо-Андроникова монастыря // Хоругвь. Вып. 8. 2003. С. 122. Цитата приводится по: ЦГА. г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 54.

²¹⁷ Сергей (Спаский), архим. Указ. соч. С. 67.

²¹⁸ Красовский И. С. Указ. соч. С. 93.

заложены и сделаны новые в 40 сажнях от старых и исправлены другие ветхости²¹⁹, в 1844 г. архимандритом Гермогеном продолжались работы по ремонту колокольни и флигеля, находившегося с ее правой стороны, для чего необходим был мячковский белый камень²²⁰.

В 1840-е гг. архитектором Лампадом Томашевским были сделаны обмеры зданий монастыря. В том числе северный фасад и план Спасского собора (илл. 2, 3), северный фасад надвратной церкви Рождества Богородицы и настоятельского корпуса (илл. 8) и их планы, планы и восточный фасад братских келий (илл. 9) и уездное Духовное училище (илл. 10). В сентябре 1841 г. им же был вычерчен «Геометрический специальный план Спасо-Андроникова монастыря план» (илл. 11). На плане цифрами отмечены основные постройки. 1. Соборная церковь. 2. Теплая церковь, в ней вверху храм святителя Алексия Митрополита, в среднем этаже Архангела Михаила с двумя приделами, в нижнем этаже Знамения Пресвятыя Богородицы. 3. Колокольня с подъездом с помещением во 2-м этаже Церкви во имя Симеона сродника Господня. 4. Каменный 2-х этажный корпус, занимаемый Архимандритом. 5. Галерея, ведущая из одного в церковь, что в колокольне. 6. Каменный корпус братских келий. 7. Училище. 8. Разные жилые пристройки. 9. Кузница. 10. Сад. 11. Башни, ограда. Цифрами отмечено монастырское кладбище. А. Кладбище в Знаменской церкви 1-го разряда. В. Кладбище под церковью 2-го разряда. С. Кладбище 3-го разряда. Д. Кладбище 4-го разряда. Е. Кладбище 5-го разряда. Ф. Кладбище для братии. а. могилы. В правом нижнем углу надпись «С подлиннаго копировал: изъ дворян Губернский Сек. Лампад Томашовский 1841 года в сентябре месяце». В

²¹⁹ Сергей (Спасский), архим. Указ. соч. С. 72.

²²⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 752. Д. 1720.

левом нижнем углу плана имеется подпись: «Спасо Андрониевый архимандрит Гермоген».

Мы не знаем, какие работы по реконструкции монастыря предполагал провести архим. Гермоген и которые при его жизни не удалось осуществить. Известно только, что серьезная реконструкция Спасского собора будет проведена уже после смерти о. Гермогена, в 1848–50-х гг. по измененному плану архитектором Герасимовым.

Деятельность архимандрита Гермогена по устроению духовной жизни обители.

Помимо работ по благоустройству монастыря, архимандрит Гермоген заботился прежде всего о духовной жизни обители. С первых лет пребывания в Спасо-Андроньевом монастыре, о. Гермоген имел обыкновение не только в праздничные, но и в простые дни говорить в монастырской церкви поучения, которые, впрочем, не всегда писал, а произносил по большей части то, что обдумывал перед службой. Возможно, поэтому сохранилась только одна его проповедь — надгробное слово, сказанное при погребении статской советницы Елизаветы Семеновны Смольянской²²¹ (см. приложение 2).

Отличительной особенностью самого о. Гермогена была величайшая забота о бедных, пострадавших от различных бедствий и пожаров, оставшихся без крова, болящих. По благословению о. Гермогена в 1826 г. в Спасо-Андрониковом монастыре была открыта на средства Николая Яковлевича Федорова больница в память о его родителях и родственниках, погребенных в монастыре. Н. Я. Федоров отделал пять келий, находившихся под храмом

²²¹ На средства надворного советника Гавриила Петровича Смольянского и его супруги Елизаветы Семеновны в 1815 году был перелит большой колокол колокольни Спасо-Андроникова монастыря. См. *Сергий (Спаский), архим.* Указ. соч. С. 70.

Архангела Михаила в нижнем ярусе близ братской трапезной. Благотворитель обещал вносить денежный взнос (7500 рублей ассигнациями)²²², процент от которого шел на уход за больными и содержание штата служителей. Кроме того, деньги выделялись на ремонт надгробных памятников родственников Н. Я. Федорова, а также тем больным, которые должны были ежедневно читать три кафизмы за упокой родителей благотворителя²²³. Очень важно замечание архимандрита Сергия (Спасского) следующего содержания: «От архимандрита монастыря Гермогена прибавлены и утверждены начальством следующие условия: в больницу помещать таких, кому не менее 60 лет или которые по болезни неспособны к действительному служению; по недостатку процентной суммы, больничным назначенной, пользоваться им общей братской трапезой и монастырскими дровами; из причитающегося на каждого больничных процентных 50 руб. выдавать деньгами по 24 руб. вместо жалованья, а по 26 руб. употреблять на платье, которое должно быть одинаково для каждого; если кто из монастырской братии поступит в больницу, то не считать его в штате монастыря, а вместо него принимать в монастырь другого»²²⁴. В 1828 г. в больнице находилось четыре человека. Эта больница впоследствии служила для пребывания в ней заштатных дряхлых старцев, не имевших серьезных болезней. Сам Николай Яковлевич Федоров провел свои последние дни в одной из больничных келий и был погребен в Спа-

²²² Проценты по желанию Н. Я. Федорова распределялись т.о.: на содержание больных назначались проценты с 5000 руб — 250 руб., с 1000 р. — 50 руб на поправление келий. С остальных 1500 руб. проценты распределялись следующим образом: с 300 руб. получает тот из больных, кто ежедневно будет прочитывать три кафизмы за упокой родителей его, с 200 руб. выдаются штатным служителям, а с 1000 руб. — на исправление памятника над его родителями.

²²³ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 75.

²²⁴ Там же. С. 76.

со-Андрониковом монастыре. Сама больница получила название Федоровской по имени своего основателя и благодетеля.

12 марта 1817 года, в последний год жизни архимандрита Феофана (Некрасова), в монастыре было открыто Духовное училище, просуществовавшее, по некоторым данным, вплоть до 1872—1873 гг.²²⁵ Таким образом, половина периода существования в монастыре училища (27 лет из 55) пали на годы управления монастырём о. Гермогена. В Российском государственном архиве хранится дело 1815 г. «Об исправлении корпуса Андроньева монастыря для устройства уездного училища». Точная дата постройки этого корпуса неизвестна, как и имя его архитектора (илл. 12). Корпус будущего Духовного училища был отделан и сдан московскому уездному ректору. Первоначально в высшем отделении училища находилось 59 учеников, а в низшем — 40. В 1818 г. в высшем отделении было уже 87, а в низшем — 70 учеников. Для наставников при училище было четыре квартиры. Кроме указанного здания, монастырь уступил училищу нижние комнаты в настоятельском корпусе, где размещались столовая, кухня и одна комната для казеннокошных учеников. Кроме того, была еще отдана одна башня под амбар и при Архангельской церкви подвал для хранения провизии²²⁶. Первоначально в Андрониковское училище были переведены учащиеся Заиконоспасского уездного духовного училища, были и вновь избранные. В первые годы училище возглавлял соборный иеромонах Макарий, бывший ранее ректором Заиконоспасского духовного училища. Среди тех, кто возглавлял училище в годы управления монастырем о. Гермогена, следует отметить протоиерея Казанского собора на Красной площади магистра Арсения Тяжелова (1820—1833), протоиерея того же собора

²²⁵ Сведения о Спасо-Андрониевском училище — см. Барсегян (Куксинская) Т. В. Московский Спасо-Андроников монастырь. М., 2013., С. 147—150.

²²⁶ Сергей (Спаский), архим. Указ. соч. С. 75.

магистра Сергия Владимирского (1833—1842) и настоятеля Богоявленского Елоховского собора магистра Василия Семеновича Сахарова (1842—1857). Согласно уставу духовного уездного училища, управление осуществлял ректор, инспектор и эконом (он мог не иметь семинарского образования). При о. Гермогене деньги на содержание училища выделялись из казны²²⁷. В низшем отделении училища изучали: Закон Божий, церковный устав, нотное пение, латинский и греческий языки, российскую и славянскую грамматику, арифметику. В высшем отделении были следующие предметы: Закон Божий, Священная, всеобщая и российская история, чтение Нового Завета, греческий и латинский языки, география, нотное пение, арифметика²²⁸.

Кроме пожертвования каменного корпуса и других помещений под духовное училище, кроме материального содействия к устройению Федоровской больницы, известны по документам, как свидетельствовал в 1865 году о. Сергий (Спасский), и другие благотворительные дела Андроникова монастыря в годы управления им о. Гермогеном. Так, в 1817 г. отпущено из его сумм в Знаменский монастырь, по отрывшейся там необходимости, 300 руб. ассигнациями; в 1830 году в комитет московской архиерейской кафедры для бедных дано 700 рублей; в 1834 году, как говорилось выше, в пособие пострадавшим от пожара в Москве пожертвовано 200 рублей и на восток архиепископу Фаворскому на храм Спасителя 100 руб.; в 1839 г. в церемониальную комиссию в Высокопетровском монастыре отпущено 100 руб. и на консисторию 50 руб.; в 1840 г. дано 875 руб. 14 коп. для раздачи нуждающимся по случаю неурожая священно- и церковно-служителям на покупку семян²²⁹.

²²⁷ Барсемян (Куксинская) Т.В. Указ. Соч. С. 148.

²²⁸ Там же. С. 149—150.

²²⁹ Сергий (Спасский), архим. Указ. соч. С. 76.

О духовном облике архимандрита Гермогена

В заключение нашей небольшой статьи хотелось бы попытаться дать представление о духовном облике самого отца настоятеля²³⁰. По свидетельству о. Григория (Воинова), архимандрит Гермоген умел привлекать в свою обитель благочестивых и полезных людей. Отношения архимандрита как настоятеля к монастырской братии были проникнуты духом кротости и отеческой снисходительности. Вразумляя, когда нужно, виновных, он своим сердечным словом доводил их не только до осознания своих проступков, но и до слез, которые были свидетельством об их искреннем раскаянии. Добрый, он всегда готов был простить виновного. Иному скажет: «Ищи другое место», а после миловал его, если последний в чувстве раскаяния просил об этом. Впавших в уныние он ободрял и утешал. «Что и говорить? ангел был, а не человек», — так рассказывал в 1866 году архимандриту Григорию (Воинову) 82-летний старец Андрониева монастыря, раб Божий Павел²³¹. «Никто не скажет о нем худого. К братии ласков; с радостью, бывало, встречаешь его, или идешь к нему. Нередко сам он ходил по кельям и всегда расспрашивал каждого монаха или послушника: «Есть ли книга у тебя?»

²³⁰ Здесь и далее сведения приводятся по: Архимандрит Григорий (Воинов). Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 107–116.

²³¹ Архимандрит Григорий (Воинов) писал: «Из дел монастырского архива видно, что Павел Аввакумов служил в штате межевой канцелярии смотрителем чертежного архива, был чиновником 9 класса и имел знак отличия беспорочной службы, за XV лет. Он, холостой, определен в число братства монастыря 13 мая 1836 г. посвящен в стихарь в ноябре того же года, но остался непостриженным из-за того только, чтобы не лишиться ему пенсии (56 р. 64 к. сер.). На него, говорят, обратил внимание митрополит Иннокентий (16 авг. 1868 г.). „Он ведет себя примерно хорошо», сказал настоятель (архимандрит Иннокентий), указывая на него, а владыка возразил с добродушной улыбкой: „да он в таких летах, что поневоле должен быть хорош“.» — *Григорий (Воинов), архим.* Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 108.

Читаешь ли?» Непременно требовал, чтобы у всякого была книга (Четии-минеи, Пролог и подобные); для этого и велел раздавать книги из монастырской библиотеки. А входя в церковь, осматривал клирос и если кого из монахов или послушников не оказывалось, говорил послушнику: «сходи за ним». Враждующих примирял; одно слово старца действовало на них. Когда же замечал сильную вражду, то угрожал: «завтра, завтра в Соловецкий (монастырь), если не помириться!»! Виновные, слыша угрозу, падали перед ним на колени, прося прощения, иногда и обнимали друг друга в знак примирения... Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев писал об о. Гермогене, что тот «служит примером монашествующим, соединяя глубокую ученость со смиренномудрием и пощением»²³². Действительно, архимандрит был муж глубоко-ученый, просвещенный словом Божиим и писаниями святоотеческими. Кроме того, русскую и особенно церковную историю знал он превосходно. О духовной жизни, он, забывая свою болезнь и усталость, говорил с таким жаром и увлечением, что и ученые мужи (например, профессор московской академии Ф. А. Голубинский²³³) слушали его с особенным вниманием и старались чаще пользоваться его беседой. Известная подвижница и благотворительница графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская многократно посещала его, или приглашала в свой дом за Калужскими воротами, в Москве. Князь

²³² Москвитянинъ. Ч. 2. 1845. № 3.

²³³ Протоиерей Фёдор Александрович Голубинский (рус. дореф.: Феодоръ Александровичъ Голубинскій, 22 декабря 1797 (2 января 1798), Кострома, Российская империя — 22 августа (3 сентября) 1854, Кострома, Российская империя) — русский философ, богослов и педагог. Профессор Московской духовной академии. Потомственный священнослужитель Русской православной церкви. Член Санкт-Петербургского Археологического общества. В своих работах находился под влиянием трудов И. Канта и Ф. Г. Якоби, стремился к обоснованию православного теизма, а также разрабатывал самостоятельную концепцию согласования веры и разума. Оказал влияние на становление русской религиозной философии XIX века.

Петр Петрович Вадбольский был другом и учеником его²³⁴. Некогда, после долгой беседы с ним, князь сказал родственнику архимандрита: «не вышел бы от него: так услаждает его беседа»! О. Гермоген от природы отличался смирением, но он умел христиански развить в себе эту черту характера. Ища славы, яже от единого Бога (Ин. 5:44), он старался быть, сколько возможно, не знаемым людьми. Так он не согласился на желание одного родственника иметь портрет его: «Ты, братец что вздумал», сказал он с удивлением. Когда узнал, что в одном родственном ему семействе, по особенному вниманию к нему, назвали новорожденного сына Гермогеном, — заметил: «да, патриарх Гермоген был великий и святой человек». Воздержание архимандрита в пище было постоянное: он ел только один раз в сутки, обыкновенно в три часа, когда возвращался из консистории, а пища его была самая простая. Во время истощения телесных сил употреблял и поздним вечером пищу — хлеб с водой. От самой природы молчаливый, он иногда намеренно уклонялся от других, чтобы не согрешить праздным словом. Не только не осуждал сам, но и прочих удерживал от осуждения. Когда услышит от кого что-либо предосудительное о других, скажет только: «ты этого не понимаешь», или: «это преждевременный слух, который после может оказаться неверным». Так он всегда старался устранить невыгодное мнение насчет ближних. Незлобие и терпение о. Гермогена были необыкновенны. Мир, завещанный Иисусом Христом (Ин. 14:27), всегда обитал в его кроткой душе. На обидные слова он не отвечал обидой и считал за лучшее молча

²³⁴ Князь Петр Петрович Вадбольский, представитель рода князей Вадбольских, участник войны 1812 года, поручик Московской военной силы, адъютант генерал-лейтенанта Чичерина — см. Семенищева Е. В. Род князей Вадбольских в Отечественной войне 1812 года — см. http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/1995/Semenischeva.pdf У князя была родная сестра-игуменя Агния, настоятельница московского Никитского женского монастыря († 1858).

перенести насмешку, обиду, нежели победить ответом, или мстить за это. Как бы кто ни огорчил его, он не имел гнева на того человека. Нередко ему подавали пищу нехорошего качества, или нехорошо приготовленную. Он не только не гневался на это, но даже ничего не замечал. «Что за удивительный человек! (слова келейника). Подавай ему одной травы, — будет с удовольствием кушать и ничего не скажет». Иногда он во весь день спокойно оставался без пищи, или вместо обеда ел один черный хлеб с квасом: это случилось во время пьянства повара. С мученическим терпением переносил он томительный недуг, который терзал его почти всегда, и особенно пред ненастьем. В болезненных припадках ложился спать не на постели, а на полу — и непременно в проходных дверях, поперек их, или с одним одеялом (тулупом) уходил в необитаемые, пустые комнаты, отделенные галереей от его квартиры.

Блаженной памяти о. Гермоген любил молитву, которая усаждала и укрепляла его душу. Несмотря на свое болезненное состояние, он почти не пропускал ни одной службы церковной, и в будни становился на правом клиросе (монашествующие на левом), а в воскресные и праздничные дни непременно служил литургию. После обедни читал Библию, которая всегда находилась на столе; после вечерни заставлял племянника читать псалтырь, а сам изнеможенный лежал в это время. В летнее время, любя природу, благоговейный старец удалялся в рощицу на берегу Яузы, не то уходил в свой сад, где посвящал себя уединению и богомыслию²³⁵. Иногда после ранней обедни он тотчас же шел в сад, и оставался там суток по двое без чая и пищи, спал в беседке. В подобных случаях келейник отказывал посетителям, говоря: «архимандрит уединился в саду и не показывается»; разве только осторожно узнавал: благополучен ли он? Некоторым удавалось подмечать его в саду

²³⁵ В сад его родные пускали курицу с птенцами: он любил до восхищения смотреть на них и на живую мелкую рыбу.

стоящим на коленях с воздетыми к небу руками, или распростершимся на земле перед церковью. Братия монастыря нередко видели его сидящим на камне (у угловой башни, по правую сторону св. ворот) и плачущим. Был абсолютным безребренником. Скромной жизнью и монашеским воздержанием о. Гермоген собирал немалые суммы денег, а приходил час, и все раздавал не одним своим родным, а и чужим.

Отец Гермоген был в духовной дружбе с архимандритом Симонского монастыря о. Мельхиседеком, и оба договорились, памятуя час смертный, заживо приготовить себе гробы.

Последние дни земной жизни архимандрита Гермогена, кончина и погребение

Несмотря на свою болезнь, он жил довольно долго (67 л.), при строгом воздержании. За несколько дней до смерти, почувствовав большую слабость, он желал подкрепить себя небесной пищей тела и крови Христовой и причастился в келье. В самый день кончины о. Гермоген исповедался и причастился святых Таин. Над больным было совершено и таинство елеосвящения, после чего он благословил монашествующих, казначею иеромонаху Серапиону сказал «благодарю тебя» и простился с родными. Когда, по требованию его, вошли штатные монастыря, архимандрит благословил и их. За час до кончины у одра его был прочитан акафист Божией Матери. Трогательно было слышать пение стиха: «Радуйся Невесто Невестная!» Тихо, без заметных страданий догорала его жизнь. После многих трудов и болезней, человек Божий с благодушием ждал часа смертного, чтобы соединиться с Богом, которого любил более всего; он мирно скончался, 19 июня (2 июля по н. ст.) 1845 года, во вторник, в 35 минут 8-го часа по полудню.

Страдальческое тело его, после положения в гроб, было перенесено в Спасский собор, где за упокой новопреставленного служили панихиды во всякое время, по усердию и просьбе посетителей. Накануне погребения его, в два часа по полудню, изволил прибыть в

Андрониев монастырь высокопреосвященный митрополит Филарет (Дроздов), чтобы благословить в Бозе почившего архимандрита и проститься с ним. В день погребения, 22 числа, заупокойную литургию совершал преосвященный Иосиф, викарий московский (после архиепископ воронежский) с собором сослужащих. В конце литургии Знаменским архимандритом Митрофаном произнесено с живым, сильным чувством следующее надгробное слово (приложение 3).

Отпевание тела, по чину монашескому, совершили преосвященные Иосиф и Дионисий со многими архимандритами и прочими сослужащими²³⁶. Многие из окружавших гроб пролили слезы. Тело покойного старца предано земле близ алтаря Спасского собора. Но при постройке, в 1848—50 г., придела (на правой стороне собора) во имя Успения Божией Матери, могила о. Гермогена подошла под самый алтарь придела. Такой великой чести он сподобился по смерти своей, конечно, не без воли Божией. Верно, многотрудное и многоболезненное тело его было храмом Св. Духа (1 Кор. 6:19) (илл.13—15).

Наружность о. Гермогена изображает преосвященный Никодим (Казанцев), бывший епископ Енисейский, так: «Гермоген с конвульсиями, но осанистый и непринужденный». Таким казался он в московском Успенском соборе, 30 августа 1831 г. По словам архим. Григория (Воинова), он был роста среднего, смуглый, с окладистой седой бородой и густыми бровями. Походка его всегда тихая, неспешная. В болезненном состоянии, бывало, он сделает несколько шагов, идя по дорожке монастырской, и остановится,

²³⁶ Преосвящ. Дионисий, бывший епископ пермский, конец своей жизни провел на покое в моск. Богоявленском монастыре; сконч. на 76 году своей жизни и погребен, 27 апреля 1848 г., в алтаре Знаменской церкви Андрониева монастыря, по левую сторону престола.

давая себе отдых...²³⁷. Дополняет представление о замечательном подвижнике благочестия архимандрите Гермогене письмо Петра Васильевича Хавского архимандриту Григорию (Воинову) от 16 октября 1865 г. Москва (см. приложение 4).

В заключение хочется отметить, что, читая эти свидетельства благочестивой жизни о. Гермогена, оставленные нам архимандритом Григорием (Воиновым), его внуком и преемником в управлении Спасо-Андрониковым монастырем (настоятель в 1882—1896 гг.), его близким другом архимандритом Мельхиседеком, невольно на память приходит образ как древних святых, так и современника о. Гермогена святого Серафима Саровского (1754—1833).

В 1950-е годы во время реконструкции Спасского собора, были снесены галереи, окружавшие собор, и уничтожены два придела — преп. Андроника с северной стороны собора и Успения Богоматери — с его южной стороны. Сейчас над местом захоронения архимандрита Гермогена растет трава (илл. 16). Остаётся только надеяться, что придет время и над местом захоронения замечательного русского подвижника будет установлен крест.

²³⁷ Архимандрит Григорий (Воинов). Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 120—121.

Приложение 1.

Краткая ведомость о приходе окладной и неокладной суммы московского Спасо-Андрониева монастыря за 1830-й год²³⁸

Принято из московского Уездного казначейства по штату положенных, настоятелю, на жалованье, провизию и дрова — 626 руб. 66 коп.

На жалованье братии — 373 руб.

Подьячему и служителям с прибавочными — 438 руб. 49 ½ коп.

На братскую трапезу — 376 руб. 67 коп.

На церковные потребности — 53 руб. 50 коп.

На починку монастыря и на содержание ризницы — 600 руб.

На конюшенные приписки — 140 руб.

На недостающих из числа штатных служителей, в обоих половинах, 4 человек,

оброчных с накладными — 53 руб. 20 коп.

Итого: 2663 руб. 52 ½ коп.

Приход неокладной суммы:

От свечной продажи — 2774 руб. 90 коп.

От кошелькового сбора — 1124 руб. 31 коп.

Продано огарков 5 пуд 20 фунтов по 36 руб. за пуд — 198 руб.

От часовни — 623 руб. 4 коп.

Прикладных к образу — 73 руб. 57 коп.

От содержателя огорода из 250 рублей следующих по условию, получено — 101 руб. 50 коп.

Мельницы — 457 руб.

От содержателей лугов с озером из 805 руб. получено — 430 руб.

²³⁸ Краткая ведомость о расходах окладной и неокладной суммы Московского Спасо-Андрониева монастыря за 1830-й г. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 31. Л. 39–42.

- Пахатной земли — 140 руб.
Рынка — 250 рублей
От кладезя — 67 руб. 40 коп.
С билетов, положенных на вечное обращение — 537 руб. 50 коп.
С билетов, положенных на безсрочное время с 74000 руб. — 3560 руб. 33 коп.
От мест для погребения тел — 1224 руб.
Итого — 11561 руб. 55 коп.
Остаточной от 1829 года — 75028 руб. 65 ½ коп.
Всего — 89253 руб 73 коп.
- Выдано Архимандриту на жалованье, провизию и дрова — 626 руб. 66 коп.
На жалованье братии — 374 руб.
Подъячему и служителям — 371 руб. 82 ½ коп
На просфоры употреблено — 53 руб. 50 коп.
Из 600 рублей:
За окрашение колокольни, церкви и всего монастырского здания заплачено 600 руб.
Из 140 рублей:
За починку кареты, коляски и дрожек заплачено — 140 руб.
Из 376 рублей 67 коп.: Куплено свежей белуги 40 пуд. по 8 руб. за пуд — 320 руб.
Свежей разной рыбы 20 пуд. заплачено — 56 руб. 67 коп.
Из прибавочных 66 руб. 67 коп:
Употреблено на одежду и обувь кучеров — 66 руб. 67 коп.
Из 53 руб. 20 коп:
За недоставших в штатное число служителей употреблено на вольнонаемных 53 руб. 20 коп.
Итого 2663 руб. 52 ½ коп.

Расход из неокладной суммы:

Куплено для церкви свеч в продажу 12 пуд. по 50 рублей за пуд — 600 руб.

К местным образам и в подсвечники свеч с позолотою 2 пуда 20 фунтов по 54 рубля за пуд — 135 руб.

Ладану 19 фунтов по 1 рублю 30 копеек за фунт — 24 руб.

Два ведра с половиною вина красного по 18 рублей за ведро — 45 руб.

Выдано за просфоры и благословенные хлебы — 67 руб.

Отослано в Консисторию для печатания нарядов — 54 руб.

Препровождено в комитет учрежденный от Московской Архирейской кафедры — 700 руб.

За починку паникадил, лампад и подсвечников — 10 руб. 80 коп.

По резолюции Вашего Высокопреосвященства за стенное писание в Архангельской церкви и приделе оной уплачено 2000 рублей

Листового железа для покрытия карнизов у колокольни 15 пуд. по 9 рублей за пуд — 153 руб.

Гвоздей и костылей разного сорта 3 пуда 15 фунтов, проволоки 13 фунтов за все заплачено — 31 руб. 10 коп.

Белил 6 пуд 20 фунтов по 10 рублей 20 коп. за пуд — 66 руб. 30 коп.

Медянки 20 фунтов по 2 рубля за фунт — 40 руб.

Масла конопляного 4 пуда по 8 рублей за пуд — 32 руб.

Извести белого круха 11 бочек по 5 рублей за бочку — 55 руб.

Алебастру жженого 90 пуд по 37 коп за пуд — 33 руб. 30 коп.

Вохры для крашения колокольни, ограды с башнями и прочих зданий 32 пуда по 75 коп — 24 руб.

Канатов, веревок, лестниц и посуды деревянной нужной для произведения разных работ на... — 35 руб. 4 коп.

Воды 100 бочек по 35 копеек за бочку — 35 руб.

Красного кирпича для переделки в братских келлиях печей 2000 по 28 рублей за тысячу — 56 руб.

Глины 12 возов, песку москворецкого 5-ть возов по 70 коп. за воз — 11 руб. 90 коп.

6-ть рам дубовых створчатых со стеклами по 7 рублей за раму — 42 руб.

дверь филенчатая с колодою — 18 руб.

За выкрашение на колокольне купола, карнизов, в окнах баясин, на церквах, соборной и Архангельской, крыш заплачено — 68 руб.

Кровельщикам заплачено — 50 руб.

Печникам заплачено — 66 руб.

Плотникам заплачено — 21 руб.

За починку старых оконниц и за вставку стекол — 41 руб. 50 коп.

Куплено для церквей монастырских келлий березовых дров 95 сажень по 12 руб. 50 коп. — 1187 руб. 50 коп.

Куплено для братской трапезы ржаной муки 354 пуда по 1 рублю 6 копеек за пуд — 375 руб. 24 коп.

Гречневых круп 12-ть четвертей по 10 рублей 20-ти за четверть — 122 руб. 40 коп.

Пшеничной муки для пирогов и приправы пици 58 пуд. по 3 руб. 80 коп за пуд — 220 руб. 40 коп.

Солоду 18 пуд по 2 руб. 30 копеек за пуд — 41 руб. 40 коп.

Масла постового 20 пуд по 8 руб. за пуд — 160 руб.

Масла коровьего 6 пуд. 10 фунтов по 16 руб. за пуд — 100 руб.

Соли белой 15 пуд. по 2 руб. 10 коп. за пуд — 31 руб. 50 коп.

Сухих снетков 4 пуда по 14 рублей за пуд — 56 руб.

Живой рыбы для ухи и жаркова на — 34 руб. 25 коп.

Грибов полубелых 1 пуд 25 фунтов — 25 руб.

По братской трапезе на мелочные потребности издержано — 18 руб. 90 коп.

За набивку кадочных обручей и за переделку деревянной посуды заплачено — 39 руб. 60 коп.

Куплено две кадки новых дубовых заплачено — 8 руб.

Овса 80 четвертей по 7 руб. за четверть — 360 руб.

Сена 850 пуд. по 41 коп. за пуд — 348 руб. 50 коп.

За конскую новую збрую, две силеи, двои постромок, вожжи, два хомута и за починку старой заплачено — 148 руб. 40 коп.

На сало, сальные свечи, деготь и солому по ... 45 руб. 60 коп.

Коновалу за лечение лошадей заплачено — 30 руб.

За полуду медной посуды заплачено — 14 руб. 50 коп.

На плошки для освещения в царские и праздничные дни издержано — 39 руб. 80 коп.

Издержано на щетки, метлы и уголья — 67 руб. 10 коп.

За вычистку колодезя заплачено — 10 руб. 80 коп.

Штатным служителям на пропитание — 96 руб. 70 коп.

На одежду и обувь келейных служителей — 34 руб. 63 коп.

Сверх сего на разные мелочные издержки показанные в расходной книге — 36 руб. 55 $\frac{3}{4}$ коп.

Итого из неокладной суммы употреблено — 8 380 руб. 44 $\frac{3}{4}$ коп.

А обеих сумм окладной и неокладной в 1830-м году в расходе — 11043 руб. 97 $\frac{1}{4}$ коп

Затем остается 78209 руб. 75 $\frac{3}{4}$ коп.

Приложение 2.

Надгробное слово при погребении статской советницы Елисаветы Семеновны Смольянской, произнесенное в Сергиевской церкви, что в Рогожской, Спасо-Андрониевского монастыря архимандритом и кавалером Гермогеном, 1821 года, июня 22 дня»²³⁹

Праведник еще постигнет скончаться, *в покое будет*. Прем. 4:7.

Нет ничего обыкновеннее и нет ничего поразительнее, как зрелище смерти к бессмертию предназначенного человека. Оно всегда сопровождалось и сопровождается глубокими впечатлениями скорби и горести. Сие происходит частью от того, что смерть подобных нам людей напоминает каждому из нас о необходимости обратиться в землю, от которой мы взяты (Быт. 3:19), частью от того, что не во всех до такой степени совершенства возвышается потаенный сердца человек (1Пет. 3:4), в каком он бывает в людях, которых закон духа жизни о Христе Иисусе свободил от закона греховного и смерти (Рим. 8:2), частью от вечного, по видимому, разлучения с теми, с которыми мы были сопряжены теснейшим союзом любви и дружества.

Судя по той нежной любви, которая сию благословенную чету, разлученную ныне ударом смерти, представляла образцом супружеской верности, мы не можем удивляться, что глубокая скорбь и обилие слез сопровождают сие разлучение.

Но уголи скорбь твою, достойный и верный друг почившей о Господе супруги твоей! Безмолвствующие уста ее живо вещают нам, что она не требует сострадания нашего. Праведник еще постигнет скончаться, *в покое будет*. Твоя скорбь да вознаградится ее успокоением и утешением там, в чертоге славы.

²³⁹ Григорий (Воинов), архим. Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андроніева монастыря// Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М. 1890 С. 122—127.

При сем гробе представившейся болярыни Елисаветы размыслим, христиане, в наше назидание, что успокаивает и утешает праведника при праге отвергающей для него вечности?

Порфироносный пророк Давид, очами веры, а надежды провидев имеющее приять его по смерти блаженное состояние, как некий узник, в стране чуждой скорбьми гнетомый, горькими оплакивал слезами плоть воспящаемое приближение оногo: увы мне! вопиял он, яко пришельствие мое продолжися. — Что если бы и нам, сл., возможно было бранными очами плоти, хотя в продолжении одного мгновения, воззреть на состояние преселяющихся праведников? Тогда довольство роскошного, обилие богача, громкую славу завоевателя, словом, вся красная мира мы бы за уметы вменили. Ибо что сретает и что сопровождает вхождение праведника во врата вечности? — Торжественное вхождение! Не Херувим с пламенником в руках воспящает путь ему, но тьмы Ангелов переносят его к вечери, Агнцем, прежде мир не бысть закланным, уготованной. Не Бог раздраженный, не Судья правосудный, мечем уст своих поразить готовый, сретает его, но кроткий, чадолюбивый, милосердный Отец приемлет его на отчее лоно свое. Не цепь злодеяний, на распутьях мира содеваемых, влечется за ним, но ряд добродетелей, рясны златыми одевших душу его, сопровождает его. Нищета духовная, чистота сердечная, кротость благопокорливая, братолюбие беспритворное, самоотвержение кровавое, облекшие его в одежду белу заслуг Искупителя, последуют за ним. Вот краткое и слабое изображение торжественного вшествия, подвигами веры украшенного, христианина во врата горняго Иерусалима!

И какой праведник пожелает себе бессмертия на земле, проклятой в делах рук человеческих, — в мире, во зле лежащем и всегда готовом изменить разум его? Что удержит его? Привязанность ли к плоти? Но что теряет тот, кто по воле царя, оставив скудную хижину, переселяется в столицу, где вся его слава, где всегдашнее его присутствие, где он сам может видеть служение верного раба? Что теряет тот, кто, оставив бесплодные пустыни и безводные дебри,

вступает в землю, величием и разнообразием предметов преукрашенную, медом и млеком кипящую? Что теряет тот, кто, сбросив с себя презренное и стесняющее его силы рубище, облекается одеждой светлой?

Христианин не более сего теряет в отложении плоти. Разрешившись от бранных уз ее, он облекается виссоном правды — одеждой святых. Познав бесплодие пустынного мира и исходив безводные дебри своего сердца, он презрев все, путем креста преселяется к сожителям святых и присных Богу, где вкушает блага, их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1 Кор. 2:9). Наконец, покорив волю свою воле Божией, с вожденным светильником веры всегда готовый ко сретению, толкущего при дверех (Апок. 3:20) внутренняя храмины наша, Жениха Царя-Христа, и уневестивший сердце свое к приятию даров Духа Святого, он из скудной храмины тела преселяется в пренебесный чертог Божественной славы. Итак, что теряет праведник в перехождении от смерти в живот?

Впрочем, не думайте, сл., чтобы утешение христианина в смерти своей, ограничивалось блаженством одной души. Скрывающееся во всех нас желание бессмертия, как к душе, так и к телу равно принадлежащее, не есть и не должно быть тлетно. Оно принесет плод свой во время свое. — То, что открывается в целой природе, должно совершиться и над человеком. Она умирает во время холодной зимы, когда испещренное благовыми цветами лице ее обнажается своих очаровательных красот и приятностей, когда быстрые круговращающиеся воды сковываются и, по-видимому, останавливаются в сердце земли окаменевшей, когда все силы видимого действия остаются как бы в безжизненном состоянии. Но в сем мертвенном состоянии природа сокровенным образом готовится силы к открытию себя в очаровательнейшей красоте и благолепии. Так, при первом появлении весны, она сбрасывает с себя печальное покрывало, расторгает сковывающие и мертвящие

ее узы хлада, и — бодрственная деятельность вступает на место бесчувствия, жизнь на место смерти, радость на место скуки.

Что бывает в чувственном мире, во всех сложных существах, рассеянных по лицу земли, то самое должно сказать и о человеке, в отношении к брэнному его составу. Будучи сложен из видимых стихий и питаюсь произведениями оных, состав сей разрушается, когда хладная рука смерти отнимает жизненные его силы. Но сие то разрушение плоти и есть первый шаг к славнейшему оные воскресению. Аще зерно, говорит Спаситель, пад на земли не умрет, то едино пребывает, аще же умрет, мног плод сотворит (Ин. 12:24). Итак человеку должно умереть и разрушиться той частью, которая взята от земли, чтобы по установленному порядку получить желаемое и полное блаженство.

Но для христианина истина как телесного, так и духовного воскресения в вечную жизнь всего яснее открывается из того внутреннего начала, которое в нем действует. Сие начало есть Перворожденный всяя твари (Кол. 1:15), начаток умершим (1Кор. 15:20) — Христос. Ибо как в Нем живот бе (Ин. 1:4), так в Нем и оживание всех человеков. Он есть то жизнедательное Слово, которое искони было с Богом (Ин. 1:1), и есть Бог действующий вся во всех (1Кор. 12:6), по силе живота неразрушаемого. Он рече, — и быша (Пс. 148:5). Он рек: да будет свет, и бысть (Быт. 1:3), — сотворим человека (ст. 26), и бысть первый человек в душу живу (ст. 2, 7). Он рек: в оньже день снесите, смертию умрете (ст. 17), и смерть царствова и над несогрешившими по подобию преступления Адамова (Рим. 5:14): но Он речет, — и воскреснут мертвии, и востанут вси сущии во гробех во мгновении ока (1Кор. 15:52). Он речет, — и будет небо ново и земля нова (Апок. 21:1), где праведницы просветятся, якоже солнце (Мф. 13:43). Тогда, по покорении всех врагов под нозе Его, и последний враг испразднится смерть (1Кор. 15:25—26), и следовательно будет действовать один живот. Якоже бо о Адаме, говорить апостол, вси умирают, такожде и о Христе вси оживут (1Кор. 15:22); и якоже облеко-

хомся во образ перстного, тако облечемся и во образ небесного (ст. 49) Духом Его Святым, живущим в нас и имеющим оживотворить и мертвенная тела наша (Рим. 8:11). Мы воскреснем, говорит Писание, так, что тленное сие облечется нетлением и мертвенное сие облечется бессмертием (1Кор. 15:54).

Сими высокими истинами будучи проникнуты пророки, апостолы и мученики радовались в болезнях смертных и мучениях жесточайших, какие только могла изобрести злость человеческая, бешенством ада вооружаемая. Сими истинами должен утешаться и каждый последователь Евангелия и каждый любитель истинной мудрости. Утешься в потере своей и ты, ревностный сын Церкви, утешься! Благодарные слезы сырых, не ведущей шуйце, облагодетельствованных, сопровождают душу представившейся к Отцу щедрот и всякие утехи. Ее вера, даровавшая исцеление ей болящей, и любовь, открывшаяся наипаче в любви к благолепию храмов, служат залогом ее преселения во храм Царя славы. Утешься и ты, в добродушии и благоговении пребывающая почтенная мать, оплакивающая преждевременную кончину дочери своей! Болезненная разлука сия матернему твоему сердцу: но представление добродетелей, коими скончавшаяся стяжала себе вечный кров, должно быть непорочным услаждением благочестивой твоей жизни.

А мы, сл., при совершении сего последнего долга, прольем теплые молитвы к Господу, да вселит душу усопшей рабы Своей боярыни Елисаветы в месте светле, в месте прохладне, в месте покойне, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, где царствует Свет присносущный. Аминь.

Приложение 3.

Слово архимандрита Знаменского монастыря Митрофана, сказанное 22 июня 1845 г. в день погребения архимандрита Гермогена²⁴⁰

Яко благоволит Господь в людех Своих, и вознесет кроткия во спасение. (Пс. 149:4)

Кто суть сии люди Божьи, к которым по преимуществу благоволит Господь, взирая на них с особенною любовью, полагая дух Свой на них (Исх. 42:1), запечатлевая их своею благодатью, благословляя их во Христе всяким духовным благословением в небесах (Еф. 1:3)? Кто сии счастливые, избранные души, преискренне усвоенные Богу как ближайšie, как присные в доме Его? Боговдохновенный муж по сердцу Божию, царственный пророк Давид открывает нам, что это души кроткие: Яко благоволит Господь в людех Своих, и вознесет кроткия во спасение. И через Исаию пророка Господь объявляет: небо престол Мой, земля же подножие ног Моих: сия суть вся Моя; и на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого, и трепещущего словес Моих (Ис. 66:1—3)? И так да услышат кротцыи, *и возвеселятся!* ибо кротость сердечная, одна из христианских добродетелей, столь возжеленна и любезна Богу, что не только спасает, но и возносит кротких во спасение, т. е. венчает их славой спасения. Да услышат кротцыи, *и возвеселятся!*

О ты, человек Божий, душа кроткая, молчаливая, благоговейная перед Богом и святым Его Евангелием! Отходя днесь от сего мятежного мира в мир горний, ко граду мира Божия, превосходящего всяк ум, внемли сему утешению Св. Духа: яко благоволит

²⁴⁰ *Архимандрит Григорий (Воинов)*. Архимандрить Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андроніева монастыря// Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 116—121.

Господ в людех Своих, и вознесет кроткия во спасение, — внемли, если нужно, и возвеселись о спасении твоём в Господе.

Но посылать ли нам, братие, за пределы гроба наше скудное слово утешения умершему о Христе Иисусе, когда мы сами того же требуем, как причастные земной скорби, как бедствующие плователи на сем житейском море, не притекшие еще к тихому пристанищу? Дадим усопшему напутственный дар молитвенного благожелания, да, уснув в мире, внидет в радость Господа своего, но вместе с тем сами поучимся: чем приобретается блаженный покой или то субботство, которое в вечности оставлено есть людям Божиим (Евр. 4:9); и как усопший, послуживший Богу в предобии и правде, стяжал сей вожделенный покой в Бозе именно своею кротостью и смирением сердца, то размыслим в настоящие минуты об отличительных свойствах христианской кротости, да обрящем покой душам нашим.

Кротость, какой мы все научиться должны от самого Господа Иисуса Христа, вообще есть беспрекословная готовность исполнять волю Божию во всякое время. При такой простоте и послушании, кроткая душа познает величайшие истины и легко приобретает навык нести благое иго Христово. Она говорит с Давидом: в сердце моем скрых словеса Твоя, Господи, яко да не согрешу Тебе (Пс. 118:11); удел мой — сохранить закон Твой (ст. 57). Она со св. Павлом вещает: Господи, что я хоощеи творити? (Деян. 9:6) Когда кротость украшает собой мужей, призванных благодатью Христовой учить народ, или управлять вверенным им достоянием Божиим, она не преречет, *ни возопиет* (Мф. 12:19): ибо обращение и спасение душ, какое благодать Божия творит посредством сих избранных мужей, совершается не жаркими словопрениями или состязаниями, но кротким влиянием на сердца управляемых. Она не преломит трости сокрушенной (ст. 20), т. е. излишней строгостью не обременит немощных и падающих по неосмотрительности, но, строгая более к самой себе, благодушно немощи немощных носит (Рим. 15:1) и за них всегда молится; а если

увещевает, обличает и даже угрожает, она творит сие со всяким долготерпением и назиданием, не увлекаясь ложной ревностью, не угашая в падающих последней искры добра, сего льна курящаяся, но любовно располагая их к раскаянию и исправлению.

Приятно и назидательно было видеть кротость души в сем усопшем муже Божьем и на чреде его настоятельства, и в учительском служении слову истины и в председательстве зеркалу законов. Как тиха и глубока во всем была его кротость! Она была такова, что грубый или дерзкий порок одних не приводил его в исступленное негодование, противоречие и упорство других не обнаруживало в нем сильных порывов гнева и прещения; оскорбление, причиняемое иногда самолюбию, не выводило из границ молчаливейшего терпения, которое в подобном случае простиралось в нем почти до бесстрастия. Она была такова, что никто из уст его не слышал ни горячих споров, ни резких возражений, ни настойчивых притязаний, ни возвышенного голоса в обыкновенных беседах, ни грозного повелительного слова в кругу подчиненных; никто не встречал на лице его сурового или недовольного взгляда, ни холодного или неласкового приема, словом, ни малейших оттенков духа раздражительного, тревожного. Поистине, как человек Божий, это был потаенный сердца человек, в нетленном украшении кроткого и молчаливого духа, что, по слову апостола, пред Богом многоценно (1Пет. 3:4).

И сколь многоценно было сие пред человеками! Кто из нас не уважал искренно в нем отличную кротость и смирение сердца, зная, что оно было не притворное или лицемерное, но истинное сокровище духа евангельского? Кто, беседуя с ним, не пользовался его словом благим и кротким, растворенным всегда солью духовной мудрости? Кто не отходил от него исполненным назидания, говоря часто: по истине, это Божий человек? И не мы одни, братия и сослужители усопшего, всегда с признательностью сочувствовали в сем друг другу, но и Святейший собор российских иерархов не мало почтил в нем кротость сердечную своим вниманием, не столь-

ко как дар счастливой природы, сколько как прекрасный плод его духовной, внутренней жизни. Не мы одни, но и многие сыны церкви благословят память его, как память человека Божия, добре Богу и церкви послужившего. Нет нужды теперь расточать ему наши похвалы: похваление его сие есть, — свидетельство его совести, яко в простоте и чистоте Божией, не в мудрости плоти, но благодатию Божию пожил он в веке сем (2Кор. 1:12).

2. Но венец и совершенство христианской кротости, без сомнения, есть терпеливое несение креста, послушание и верность даже до смерти. Сие-то свойство наиболее приближает христианина к его великому Первообразу — Господу Иисусу, кроткому и смиренному сердцем (Мф. 11:29), который, нашего ради спасения, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестные, темже и Бог Его превознесе (Флп. 2:8—9). Кресты бывают или от людей, например: клеветы, гонения, обиды и все худые с нами их поступки; или от духов злобы, как-то: различные сети, искушения и преткновения на пути духовной жизни; или от Бога, когда Он, по неисповедимым судьбам своим, отягощает на нас руку свою в скорбях душевных и в болезнях телесных. Все подобные кресты должен христианин нести с кротостью из любви к Богу, и с терпеливой покорностью Его праведной и премудрой о нас воле.

Последний из сих крестов — крест телесного недуга был, по воле Божией, уделом немалою числа дней в иноческой жизни усопшего. Кому из смертных такой крест может быть легок и приятен? Поистине никому другому, как тому, кто исключительно имеет от Бога дар терпения или, так сказать, вкус к злостраданиям, услаждаемый невидимой силой божественного креста Христова. Действительно, Бог всегда соразмеряет свои утешения со скорбями, кои посылает верным рабам Своим, как некогда испытал сие Давид, говоря: по множеству болезней моих в сердце моем, *утешения Твоя* возвеселиша душу мою (Пс. 93:19).

Трогательно и вместе поучительно было зреть, слушать, как кротко и безропотно приснопамятный сей муж умел всегда пере-

носить свой томительный недуг, при слабом сложении тела, при образе жизни воздержной и строгой, при трудах служения постоянно усердных! Кто из нас не знает: с какою ревностью, преобладающая даже свое неможение, он готов был всегда быть там, куда, призывал его или долг звания, или поручения начальства, или обязанности братолюбия? Для других, менее терпеливых под таким крестом, лучше есть смерть паче живота горька, или недуга долгого (Сир. 30:17), а для него всегда дорого было послушание своему долгу, для которого забывал он все почти трудности, так что и последние дни изнемогающей в нем жизни угасли на поприще действительного служения Церкви и иерархии. Молитва и слово Божие были единственным подкреплением скудных сил его и утешением в скорби сей, и он так взывал с пророком: то мя утеши во смирении моем, Господи, яко слово Твое живи мя! (Пс. 118:50)

Мир убо тебе, почивший в Бозе, человек Божий, муж кротости и незлобия! Будучи всегда мирен с самим собой, свободный от волнения и мятежа страстей, кои укрощал и поборал в себе силой духа, ты ни в ком не оставил по себе чувства неприязни, а оставил нам имя благо, которое, паче еяча блага (Еккл. 7:2), будет служить и по смерти благоуханием Богови в церкви Его.

Боже мира и всякого утешения всем подвизавшимся на земли славы ради имени Твоего святого! Боже, возносяй кроткия во спасение! Молим Тя: душу раба Твоего, и сослужителя нашего бывшего, священно-архимандрита Гермогена, в надежде воскресения и жизни вечныя усопшего, в недрах Авраамлих упокой, и якоже на земле в Церкви в человецех духовных достоинством сего украсил, и во ангельском чине и образе поставил еси, тако и в небесном Твоем жертвеннице того покажи, и во ангельскую славу неосужденна приими, венчая его венцом Твоего благоволения!

Приложение 4.

Письмо Петра Васильевича Хавского архимандриту Григорию (Воинову) 16 октября 1865 г. Москва ²⁴¹

Ваше Высокопреподобие, Отец Архимандрит Григорий!

Любовь своих родных есть особенная черта бедного духовенства; она не прерывается и тогда, когда бывают случаи быть богатыми — таковым был и покойный архимандрит Гермоген, всегда соблюдавший правило: «Дух праздности, уныния, любоначалаия не даждь ми». Его, отца Гермогена, был другом и учеником князь Петр Петрович Вадбольский и сестра его (оба уже покойные) игуменья Агния*, а в особенности покойная графиня Анна Алексеевна Орлова; все они помогали Гермогену, а он отдавал ближним.

Особенно уважал, нашего с Вами духовного отца, архимандрита Гермогена митрополит Филарет и благодетельствовал ему духовно и вещественно.

Родная моя тетка, а ваша бабка Екатерина Алексеевна дьяконница, жена родного брата отца Гермогена, Николая Прокопьевича, не задолго до смерти своей пересказывала мне тайну покойного отца Гермогена, как он был с покойным архиепископом (впоследствии митрополит) Григорием в Воронеже при свидетельстве мощей Святого Митрофания нетленных...

Гермоген так был предан Святой нашей вере и ее чудесам, что однажды хотел изнурить себя постом и несколько недель питался просвиroy от служения литургии.

Скромностью и истинно монашеским воздержанием накоплял не малые суммы, а придет час все раздать не одним своим родным, а и чужим.

Гермоген знал, кроме латинского и греческого языков, французский язык, как свой собственный русский; знал русскую и особенно

²⁴¹ Душеполезное чтение. М., 1898. Август. С. 582—584. Текст приводится в современной орфографии

церковную историю не менее протоиерея Успенского собора Петра Алексеева, сочинителя церковного словаря.

Мы с Гермогеном покойным были почти ровесники, а бывало из службы Сенатской отправляюсь в Консисторию, где присутствовал Гермоген, упрошу отца Гермогена к себе в дом, без приутовления; и беседовали целый летний день. Бывало есть что послушать. Царей он называл посланниками Божиими, оградой их патриотов наших, окружающих престол.

Сколько было поучительных примеров, например, Ажедимирия он называл наказанием Божиим и интригою древних бояр, желающих заступить место власти. «Одно смирение, говорил он; одна Святая вера, которых мы должны просить у Творца вселенной, делают нас счастливыми в здешней краткой жизни».

Так святой** отец Григорий, любезный мой племянник, мы с Вами лишились доброго нашего учителя архимандрита Гермогена, но можем учиться из его примерной и святой жизни. На могиле Гермогена поставлена в Андроньевском монастыре церковь, и персть земная покоится под самым престолом.

Покойный архимандрит Гермоген благословил меня на христианский труд Русской истории, особенно же на труд по церковной хронологии и генеалогии государей. За Гермогеном мои учителя митрополиты, граф Сперанский, прозванием сходный с покойным Гермогеном Сперанским. Карамзин Н.М. мой благодетель, а Иван Андреевич Крылов был задушевным другом. Святыми молитвами Гермогена подвигаюсь 72-й год на государственной службе; и пишу к Вам письмо длинное; выбирайте, исправляйте и печатайте через г. редактора Душеполезного Чтения, то что будет кстати. Прошу вручить сему редактору, приложенный при сем Миротворный круг для нужных справок. Прошу Ваших молитв и благословения на мой труд в память покойного нашего учителя и наставника Гермогена. Преданный Вам друг и всепокорнейший слуга

Петр. Хавский.

P.S. Вчера получил высочайшую благодарность от Императрицы за книгу: Предки и потомства рода Романовых.

* Московского Никитского женского монастыря, строенного Никитою Романовичем, отцом патриарха Филарета

** Слово святой, конечно, употребляется не в собственном смысле; но оно очень характерично выражает глубокое уважение автора к высоко-нравственной, истинно-монашеской жизни отца архимандрита Григория

О.В. Никифорова

АРХИМАНДРИТ ГЕРМОГЕН (СПЕРАНСКИЙ)
И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО БЛАГОУКРАШЕНИЮ
СПАСО-АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ
В 1818–1845 ГОДАХ.

Илл. 1. Спасо-Андроньевский монастырь (1839 г.)

Фотогравюра. Альбом «Москва.

Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений».

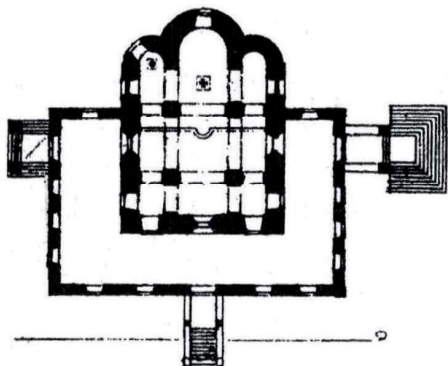
Том IV. Фирма «Шерер, Набольц и К». М. 1886.

Издатель Н. А. Найденов.

Илл. 2. Спасский собор. Южный фасад. 1840 г. (по Л. Томашевскому).

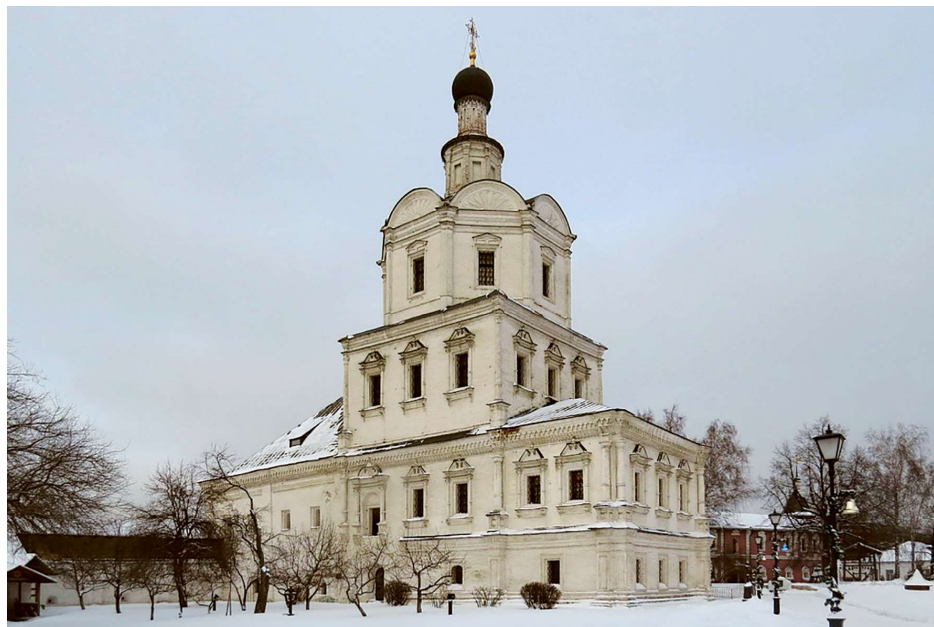
Фото воспроизведено по Красовский И. С. «Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря». М. 2005. С. 36

Илл. 3. Спасский собор.

План. 1840 г. (по Л. Томашевскому)

Фото воспроизведено по Красовский И. С. «Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря». М. 2005. С. 36

Илл. 4. Трехэтажная церковь Архангела Михаила. Вид с юго-востока. Фото 2017 г.

На первом этаже церкви находился храм Знамения Богородицы. На втором этаже храм Архангела Михаила с трапезной и приделами священномученика Александра Команского и Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. На третьем этаже храм святителя Алексия митрополита Московского.

*Илл. 5. Трехэтажная церковь
Архангела Михаила.*

Вид с северо-востока. Фото 2017 г.

*На фотографии видна северная
лестница и придел Усекновения главы
св. Иоанна Предтечи.*

*Илл. 6. Р. Казаков.
Колокольня Андрониева
монастыря. Конец XVIII в.*

*Фото-тинто-гравюра
товарищества «Образование».
Начало XX в. Фото из фондов
Церковно-исторического
музея Данилова монастыря.*

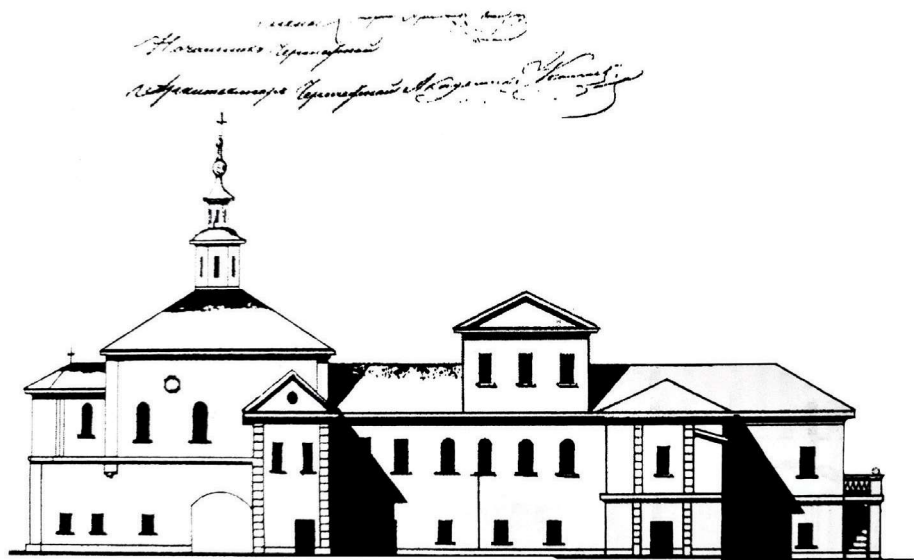

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

Р. Казаковъ. Колокольня Андроніева монастыря. Конецъ XVIII-го вѣка.

Илл. 7. Надвратная церковь Рождества Богородицы Спасо-Андроникова монастыря. Вид с северо-востока. 1919-1929 гг. Фото из фондов Церковно-исторического музея Данилова монастыря.

Илл. 8. Северный фасад святых ворот с надвратной церковью Рождества Богородицы и корпуса настоятельских келий. 1840 г. (по Л. Томашевскому). Фото воспроизведено по Красовский И. С. «Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря». М. 2005. С. 94

Илл. 9. Братские келии.

Восточный фасад.

План 1 и 2 этажей. 1840 г.

(по Л. Томашевскому).

Фото воспроизведено

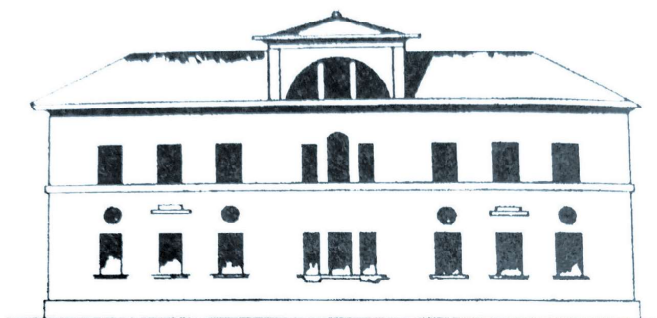
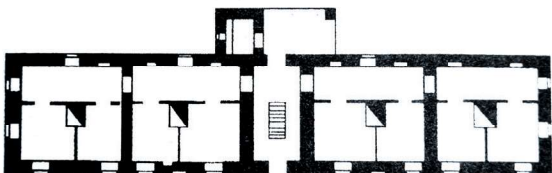
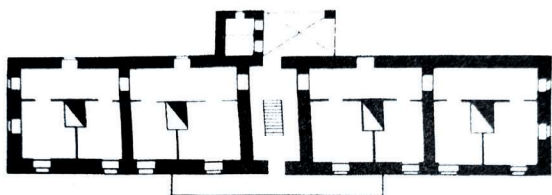
по Красовский И. С.

«Архитектурный ансамбль

Спасо-Андроникова

монастыря».

М. 2005. С. 106

Илл. 10.

Духовное училище.

Западный фасад.

Планы 1 и 2 эт. 1845 г.

(по Л. Томашевскому).

Фото воспроизведено

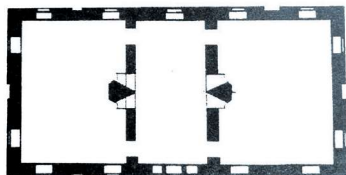
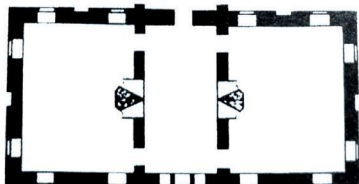
по Красовский И. С.

«Архитектурный ансамбль

Спасо-Андроникова

монастыря».

М. 2005. С. 136

Илл. 15. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря. 1920-е годы. Фото из фондов Церковно-исторического музея Данилова монастыря. В алтаре южного придела Успения Богородицы находилась могила архимандрита Гермогена (Сперанского). Придел снесен в 1950-е гг.

Илл. 16. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря. Фото 2019 г. На месте, где находилась могила архимандрита Гермогена сейчас — зеленый газон.